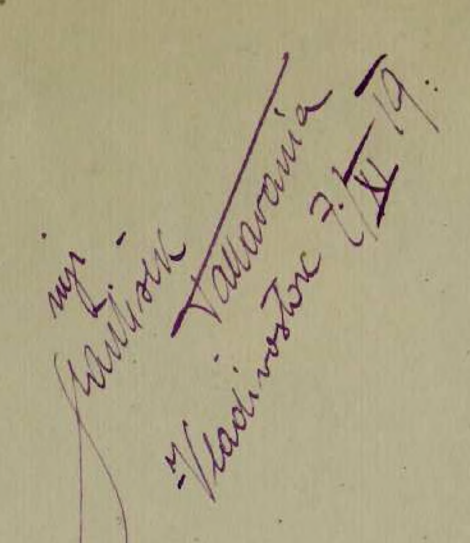

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ четвертый.

Роскошно иллюстрированное изданіе
Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ"
Москва 1915 г.

Тип. «Общественная Польза». Москва, 3-я Тв.-Ямск. 34.

Война Россіи съ Германіей.

Приступая къ изложенію событій войны между Россіей и Германіей, необходимо замѣтить, что въ распоряженіи историка въ настоящее время еще не имѣется того матеріала, который могъ бы лечь въ основу точнаго научнаго изысканія. Многіе факты пока не подлежатъ огласкѣ въ видахъ сохраненія военной тайны, другія событія не достаточно освѣщены и потому ихъ причины остаются въ области предположеній.

Но все это имѣетъ лишь значеніе для строго научной постановки вопроса о происходившихъ операціяхъ. Такая работа можетъ быть выполнена лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Для выясненія же послѣдовательности хода великой борьбы и самаго механизма развернувшихся военныхъ дѣйствій и теперь имѣется достаточно матеріала, могущаго удовлетворить общественной любознательности о событіяхъ, уже отошедшихъ въ область исторіи.

Поэтому ожиданіе вполнѣ точныхъ данныхъ, опубликованіе которыхъ для широкой публики заставитъ вооружиться значительной дозой терпѣнія, было бы большой ошибкой. Удовлетвореніе общественнаго интереса, особенно въ виду такъ ярко вспыхнувшихъ проявленій патріотизма, является весьма существенной потребностью настоящаго момента и заставляетъ военнаго изслѣдователя приняться за группировку, изложеніе и оцѣнку фактовъ, не дожидая появленія точныхъ подробностей, имѣющихъ значеніе только для строго научнаго обзора и интересныхъ лишь спеціалистамъ.

Если припомнить легенду о борьбѣ гигантовъ, имѣвшую мѣсто въ доисторическій періодъ, и если признать ея аллегорическій характеръ, относящійся до всѣхъ временъ воообще, то настоящая европейская война вполнѣ отвѣчаетъ этимъ древнимъ символамъ, а Россія съ Германіей являются главными борющимися колоссами.

Одинъ изъ германскихъ генераловъ, высказывая свой взглядъ по вопросу, кто побѣдитъ въ этомъ огромномъ столкновеніи народовъ, замѣтилъ, что выигрышъ кампаніи будетъ принадлежать тому, у кого окажутся «болѣе сильные нервы». Вождь тевтоновъ забылъ при этомъ о существованіи въ мірѣ еще христіанской вѣры въ Божію помощь поднявшимся на защиту правды отъ произвола и грубаго

насилія и готовымъ всегда «положить жизнь свою за ближнихъ». Такою вѣрою наполнены сердца русскихъ, что выражено и въ Высочайшихъ манифестахъ по поводу начала войны съ Германіей и Австро-Венгріей. Эта вѣра, въ связи съ прирожденными русскому народу мужествомъ и храбростью, склонитъ успѣхъ на нашу сторону и разшатаетъ нервы гунновъ XX вѣка. Съ этой вѣрой Россія начала борьбу, твердо рѣшившись довести ее до конца. Въ эту грозную минуту народъ доказалъ свою политическую зрѣлость и способность противустоять всѣмъ козням непріятеля, стремящагося внести раздоръ въ населеніе. Міръ съ удивленіемъ узрѣлъ русскую сплоченность, готовую дать могучій отпоръ войскамъ, считавшимся до сего времени лучшими по своей организаціи и обученію.

Оставшіяся нейтральными государства ожидали быстраго и неминуемаго разгрома Россіи въ особенности еще и потому, что германцы выступили на театръ военныхъ дѣйствій вооруженными съ головы до ногъ послѣдними усовершенствованными изобрѣтеніями военной и общей техники — отъ орудій 16 дюймоваго калибра, превращающихъ въ груды мусора самыя прочныя крѣпостныя постройки, — до ручныхъ спринцовокъ, брызгающихъ въ лицо непріятелю сѣрной кислотою и другими специями.

Однако, прошло уже довольно много времени, и германская военная мощь не только не нанесла смертельной раны русскимъ войскамъ и государству, но и сама, ударившись объ эту скалу, начала распадаться. Очевидно, машинная техника одна еще не дѣлаетъ успѣховъ. Необходимо, чтобы люди, обслуживающіе эти аппараты, имѣли перевѣсъ надъ противникомъ въ области духовныхъ качествъ. Этотъ перевѣсъ, какъ свидѣтельствуютъ событія, оказался на сторонѣ русскихъ. Отнынѣ онъ будетъ служить основой нашей національной гордости и поведетъ Россію по пути очищенія отъ развившейся на ея могучемъ тѣлѣ нѣмецкой проказы. Сознаніе значенія такого преимущества поможетъ намъ возродиться и показать міру продукты творчества нашего великорусскаго генія. Наша культура, доселѣ находившаяся въ презрѣніи у Запада, получила уже и теперь въ рѣчахъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей названіе «культуры ума, основанной на чистотѣ сердца». Въ будущемъ она завоюетъ себѣ еще большее поклоненіе. Эта духовная чистота, выказавшая себя такъ рельефно въ рыцарскомъ образѣ дѣйствій нашихъ войскъ, дѣлаетъ каждаго русскаго рядового героемъ и, являясь антитезой нѣмецкихъ звѣрствъ, заставляетъ нашихъ друзей и недруговъ признать великую и благопріятную для насъ разницу между русской и нѣмецкой національностями. Теперь настало время повторять, не сомнѣваясь, какъ то иногда было раньше, въ своихъ способностяхъ къ работѣ, фразу «будемъ сами собою».

ОБЗОРЪ ВѢРОЯТНЫХЪ ТЕАТРОВЪ ВОЙНЫ.

Изъ всѣхъ королевствъ, герцогствъ и княжествъ Германіи заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія, въ виду возможности стать театромъ военныхъ дѣйствій, Пруссія съ ея отдѣльными провинціями Силезіей и Познанью.

Королевство Пруссія, представляющее собою главную составную часть Германской имперіи, занимаетъ сѣверовосточную ея окраину и раздѣляется на 13 провинцій. Изъ нихъ Восточная и Западная Пруссія, а также Познань и Силезія соприкасаются своими границами съ Россіей.

Восточная Пруссія—пространство, пролегающее отъ устья рѣки Нѣмана до устья рѣки Вислы и ограниченное съ востока и юга условными государственными линіями, является, собственно говоря, отдѣльнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ея величина—40.120 кв. верстъ съ 2.718.580 человѣкъ населеня. На одну квадратную версту здѣсь приходится 67 жителей. Слѣдовательно густота—средняя. Племенной составъ въ процентахъ выражается слѣдующими цифрами: нѣмцевъ—75, поляковъ—20, литовцевъ—4 и прочихъ народностей—1.

Что касается поверхности, то въ этомъ отношеніи Восточно-Прусскій районъ рѣзко дѣлится на двѣ, отличающіяся одна отъ другой, части. Южная половина—до линіи Сталупененъ—Маріенвердеръ—холмиста и наполнена массою озеръ, болотъ и лѣсовъ; она слабо населена и трудно проходима. Дороги здѣсь представляютъ собою узкіе проходы (дефиле) среди озеръ, болотъ и лѣсовъ, почему южная часть, уже по характеру своей природы, является прекраснымъ оборонительнымъ плацдармомъ. Эти данныя еще усилены искусственными инженерными сооруженіями. Здѣсь на каждомъ шагу попадаются укрѣпленные пункты, преграждающіе непріятелю пути вглубь страны.

Въ восточномъ участкѣ этого района, между линіями Инстербургъ—Лыкъ и Гутштадтъ—Алленштейнъ—Сольдау лежитъ обширная площадь Мазурскихъ озеръ, которыя служатъ самымъ главнымъ ресурсомъ обороны всей Восточной Пруссіи. На нихъ нѣмцы возлагали и возлагаютъ всѣ свои надежды.

И дѣйствительно, еще въ мирное время нѣмецкій генеральный

штабъ много потрудился надъ оборонительной организаціей этой преграды. Всѣ проходы между озерами заперты укрѣпленіями, впереди которыхъ находятся цѣлыя системы самыхъ усовершенствованныхъ искусственныхъ препятствій. На дорогахъ, играющихъ роль подступовъ, заложены фугасы, а сами озера—минированы. Впереди лѣсныхъ опушекъ и на полянахъ положены очень сильныя засѣки, на преодолѣніе которыхъ непріятелю понадобится сравнительно много времени. Протекающія во всѣхъ направленіяхъ мелкія рѣченки еще болѣе усиливаютъ оборонительныя средства мѣстности, представляя собою подчасъ трудно преодолимыя для движенія войскъ и обозовъ препятствія.

Первая оборонительная линія отъ наступленія противника съ востока тянется на протяженіи 85 верстъ отъ Гумбинена черезъ Гольдапъ до Лыка. Въ центрѣ же всей системы Мазурскихъ озеръ находится довольно сильно укрѣпленный пунктъ Летценъ.

Во всю длину района тянутся двѣ желѣзнодорожныя магистрали: Грауденцъ—Алленштейнъ—Инстербургъ и Торнъ—Сольдау—Ортельсбургъ—Іоганисбургъ—Лыкъ. Пропускная способность этихъ путей: перваго—50—60 паръ поѣздовъ въ сутки, второго (одноколейнаго)—20—30 паръ въ сутки. Подвижной составъ—на 10 верстъ пути приходится 4 паровоза, 8 пассажирскихъ и 86 товарныхъ вагоновъ. Эти двѣ магистрали, совмѣстно съ третьей, проходящей по сѣверной части Восточной Пруссіи отъ Маріенбурга на Кенигсбергъ и Тильзитъ, съ вѣтвью Кенигсбергъ—Гумбиненъ, являются основой густой желѣзнодорожной сѣти Восточной Пруссіи. Отъ разныхъ ихъ точекъ отходятъ вѣтви, пересѣкающія этотъ театръ почти во всѣхъ направленіяхъ и примыкающія къ нашей границѣ въ 23 пунктахъ. Такое развитіе желѣзныхъ дорогъ даетъ нѣмцамъ возможность быстро перебрасывать свои войска туда, гдѣ въ этомъ встрѣчается надобность, что составляетъ весьма важное преимущество.

Сѣверная часть Восточной Пруссіи представляетъ собою болѣе открытую мѣстность. Она мало пересѣчена преградами, плотно населена и богата продовольственными средствами. Ее называютъ «житницей Германіи». Общій ея характеръ—равнинный съ замѣтнымъ наклономъ къ Балтійскому морю. Здѣсь пролегаютъ наиболѣе удобные пути съ востока, причемъ на всемъ ихъ протяженіи не встрѣчается особо существенныхъ препятствій.

Редюитомъ Восточной Пруссіи является приморская крѣпость Кенигсбергъ, лежащая при устьи рѣки Прегеля съ гаванью Пилау. Съ востока крѣпость прикрывается этой рѣкой и ея притокомъ Дейме, а также линіей болотъ и лѣсовъ. На флангахъ этой линіи расположены, въ разстояніи около 40 верстъ отъ Кенигсберга, укрѣпленія Лабіау (у моря) и Табіау (на рѣкѣ Прегелѣ). Оборонительныя средства Кенигсберга весьма значительны. Крѣпость, помимо своихъ перво-

классныхъ фортовъ, заключаетъ въ себѣ склады разныхъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, а потому служитъ и базой арміи, дѣйствующей въ сѣверномъ районѣ Восточной Пруссіи. Удобство этой базы—то, что, находясь почти на морскомъ берегу (въ 25 верстахъ отъ моря), Кенигсбергъ, при господствѣ у этихъ береговъ германскаго флота, можетъ легко пополнять свои запасы и тѣмъ увеличить продолжительность своего сопротивленія.

Кенигсбергъ основанъ въ 1255 году нѣмецкимъ рыцарскимъ орденомъ и былъ съ 1457—1525 гг. резиденціей гохмейстера этой военной корпораціи, а позже—резиденціей герцоговъ прусскихъ. Въ настоящее время является мѣстомъ коронованія прусскихъ королей. Это придаетъ ему особое историческое и національное значеніе и заставляетъ приложить заботы къ устройству его обороны, что нѣмцами и выполнено очень старательно. Какъ центръ края, городъ имѣетъ университетъ. Тутъ же находятся и памятники старины, а также монументы королямъ Фридриху I, Фридриху-Вильгельму III и нѣмецкому философу Канту, родившемуся въ этомъ городѣ. Послѣ прорытія канала, Кенигсбергъ получилъ и свойство морской крѣпости. Можно безъ преувеличенія считать его «сердцемъ Восточной Пруссіи».

Весь участокъ Вислы отъ Данцига до Торна, длиною около 160 верстъ, организованъ въ смыслѣ обороны слѣдующимъ образомъ. На его лѣвомъ флангѣ (у моря) находится первоклассная морская крѣпость Данцигъ, которая, вмѣстѣ съ Пилау, находящимся на Кенигсбергской косѣ, образуетъ сѣверный приморскій фронтъ Восточной Пруссіи. Затѣмъ, слѣдуя къ югу, мы встрѣчаемъ укрѣпленія у Диршау на Вислѣ въ 30 верстахъ отъ Данцига и у Маріенбурга въ 20 верстахъ къ востоку отъ Диршау на рѣкѣ Ногатѣ—одномъ изъ рукавовъ дельты р. Вислы. Эти укрѣпленія запираютъ переправы черезъ названныя рѣки. Еще южнѣе находится такъ называемый Торнскій укрѣпленный районъ, состоящій изъ ряда крѣпостей по Вислѣ съ вынесенными къ востоку полевыми укрѣпленіями долговременной профили. Длина всего участка—110 верстъ. На лѣвомъ его флангѣ крѣпость Маріенвердеръ (въ 40 верстахъ къ югу отъ Диршау). Южнѣе Маріенвердера въ 30 верстахъ—крѣпость Грауденцъ; западнѣе Грауденца, въ излучинѣ рѣки Вислы—укрѣпленіе Кульма и Фордона и, наконецъ, на самой границѣ тамъ, гдѣ Висла круто измѣняетъ направленіе своего теченія съ востока на юго-востокъ,—крѣпость Торнъ.

Такимъ образомъ, линія Вислы защищена очень сильно; а вся Восточная Пруссія представляетъ собою какъ бы «сплошную крѣпость». Видимо нѣмцы приложили много труда и средствъ, чтобы здѣсь обезопасить себя отъ нашего наступленія.

Провинція Познань, граничащая съ Россіей, содержитъ въ себѣ 29.090 кв. верстъ съ 2.030.940 жителей. Плотность населенія здѣсь

больше, чѣмъ въ Восточной Пруссіи, а именно—70 человѣкъ на 1 кв. версту. Племенной составъ населенія въ процентахъ: нѣмцы—43 и поляки—57. Средства района—весьма значительны. Войска могутъ всегда найти здѣсь на мѣстѣ хлѣбъ, картофель и мясо; изъ фуражныхъ средствъ—сѣно имѣется въ избыткѣ, овса же мало, а потому его придется подвозить.

Поверхность района представляетъ собою равнину, орошаемую рр. Вартой и Нетцой (притокъ р. Вислы). Лѣсовъ—мало. Болотъ почти не имѣется, такъ какъ всѣ они подверглись осушенію. Поэтому районъ не имѣетъ особыхъ мѣстныхъ препятствій для движенія съ востока на западъ. Крѣпостей же—одна—Познань на р. Вартѣ, преграждающая путь къ Берлину. Этотъ укрѣпленный пунктъ тѣсно связанъ съ Торномъ, охраняющимъ Познань отъ обхода съ сѣвера. Съ юга же такую же роль, но далеко не въ такой степени, выполняетъ второклассная крѣпость Глогау на Одерѣ, находящаяся въ 110 верстахъ къ юго-западу отъ Познани. Систему обороны завершаетъ крѣпость Кюстринъ, лежащая на р. Одерѣ въ 160 верстахъ къ западу отъ Познани и въ 80 верстахъ къ востоку отъ Берлина.

Эти три укрѣпленныхъ пункта (Познань, Глогау и Кюстринъ) являются опорными точками маневрированія нѣмецкихъ армій въ районѣ рѣки Одера.

Сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Познани развита тоже очень сильно, особенно на участкѣ Торнъ—Иновроцлавъ—Гнезенъ, т.-е.—между Вислой и Вартой. Сюда ежедневно могутъ прибывать двѣсти поѣздовъ. Сосредоточеніе 10 корпусовъ, такимъ образомъ, можетъ быть произведено здѣсь въ теченіе 6 дней.

Что касается Силезскаго театра военныхъ дѣйствій, то онъ, находясь на юго-западѣ Пруссіи, на границѣ съ Австріей и Россіей, занимаетъ пространство 37.300 кв. верстъ съ 4.476.000 жителей, изъ которыхъ три четверти—нѣмцы, а остальные—поляки. Поверхность района низменна. Здѣсь протекаетъ рѣка Одеръ, а также притоки Вислы и Эльбы. Страна очень богата. Оперирующія войска могутъ найти на мѣстѣ всѣ предметы продовольствія и фуража. Театръ этотъ считается нѣмцами второстепеннымъ, вѣроятно,—по близости его къ Австріи, на которую, въ случаѣ войны, они хотятъ возложить задачу дѣйствія во флангъ нашимъ войскамъ, идущимъ въ Силезію. Поэтому районъ не богатъ и крѣпостями, представителями которыхъ здѣсь являются недавно построенные форты въ Бреславлѣ на р. Одерѣ, а также къ сѣверу и къ юго-востоку отъ этого пункта.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, характеръ районовъ, которые могутъ сдѣлаться мѣстами военныхъ дѣйствій на германской территоріи во время нашего наступленія. Изъ нихъ Восточная Пруссія является наиболѣе богатой оборонительными средствами; Силезія же—сравнительно слабой въ этомъ отношеніи.

СРЕДСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ГЕРМАНІИ.

Что касается природныхъ средствъ страны, то Германія въ этомъ отношеніи не принадлежитъ къ числу богатыхъ странъ. Своего хлѣба ей не хватаетъ, и она принуждена покупать его у Россіи и Америки. То же самое можно сказать и о другихъ данныхъ, въ особенности о тѣхъ сырыхъ матеріалахъ, безъ которыхъ не можетъ существовать фабрично-заводская германская промышленность, развитая весьма значительно. Слѣдствіемъ такого положенія является зависимость Германіи отъ ввоза этихъ предметовъ изъ другихъ странъ.

Нѣмцы изо всѣхъ силъ стараются устранить этотъ дефектъ и успѣли обзавестись колоніями въ различныхъ частяхъ свѣта съ цѣлью добиться независимости въ полученіи сырья отъ другихъ государствъ.

Однако, теперь имъ, по всей вѣроятности, придется потерять эти пріобрѣтенія, какъ это уже случилось съ Кіао-Чау въ Китаѣ.

Въ настоящее время, благодаря предпринятой Англіей блокадѣ, нѣмцы терпятъ большой недостатокъ въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ, не говоря уже о матеріалахъ для выдѣлки разныхъ издѣлій, и особенно для военныхъ надобностей.

Въ отношеніи торговли Германія занимаетъ второе мѣсто (непосредственно послѣ Англіи), и въ этомъ и заключается ея главная сила.

Рынкомъ, куда поступаютъ произведенія германской промышленности, до сихъ поръ являлась Россія, да еще германскія колоніи, Турція и Персія. Въ другія страны, гдѣ промышленность развита подобно Германіи, нѣмцамъ, конечно, приходилось отправлять очень мало товаровъ, и такимъ образомъ, мы русскіе были главными покупателями, обогащавшими германскую имперію и создающими тѣмъ ея могущество. Вотъ почему бойкотъ нѣмецкихъ товаровъ имѣетъ такое важное значеніе. Если онъ будетъ проведенъ въ жизнь возможно полнѣе, то на нашихъ границахъ уже не возникнутъ такія грандіозныя крѣпости, какъ теперь, и не будутъ отливаться громящія насъ орудія. Эти же соображенія приводятъ къ тезису «доведеніе войны до полнаго разгрома Германіи». Всякая полумѣра, особенно преждевременно за-

ключенный миръ, будетъ началомъ нашей будущей еще большей зависимости отъ нѣмцевъ.

Политическое устройство Германіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ имперіи стоитъ король Пруссіи, императоръ Германіи (нынѣ Вильгельмъ II), изъ династіи Гогенцоллерновъ. Онъ—внукъ Вильгельма I, собравшаго въ одно общее государство всѣ разрозненныя мелкія герцогства и княжества и разгромившаго Австрію въ 1866 году и Францію въ 1870 году, чѣмъ военный престижъ Германіи былъ поднятъ на громадную высоту.

Императоръ обнародываетъ законы и слѣдитъ за ихъ исполненіемъ. Онъ созываетъ и распускаетъ парламентъ, состоящій изъ Союзнаго Совѣта (Бундесратъ) и Народнаго представительства (Рейхстагъ). Онъ же является и главнокомандующимъ всѣхъ вооруженныхъ силъ союзнаго государства. Начать войну онъ можетъ лишь съ согласія Союзнаго Совѣта, мобилизацію же объявляетъ своею властью, когда захочетъ.

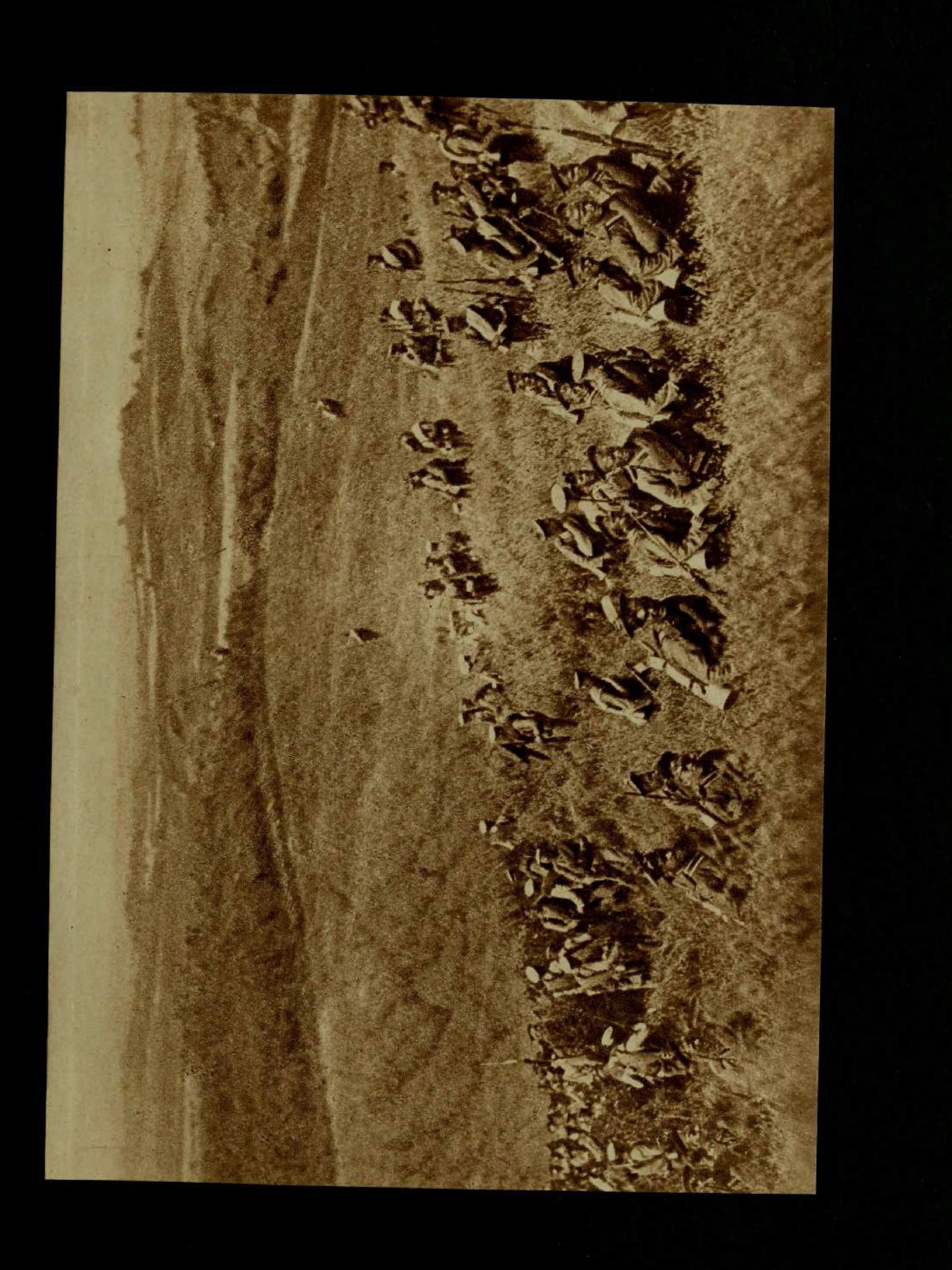
Главнымъ органомъ исполнительной власти считается Имперскій Канцлеръ. Онъ отвѣтственъ передъ парламентомъ, но подчиненъ императору и имъ же избирается. Онъ предсѣдательствуетъ въ Союзномъ Совѣтѣ, скрѣпляетъ своею подписью всѣ законы и вѣдаетъ внутренними и внѣшними дѣлами государства. Прочіе министры назначаются императоромъ, по выбору канцлера, но неотвѣтственны передъ парламентомъ.

Союзный Совѣтъ состоитъ изъ 58 уполномоченныхъ, избираемыхъ на три года отъ всѣхъ союзныхъ государствъ. Онъ есть высшее законодательное учрежденіе и органъ судебной власти.

Рейхстагъ состоитъ изъ 397 депутатовъ, избираемыхъ населеніемъ на пять лѣтъ посредствомъ прямой и тайной подачи голосовъ. Двѣ трети депутатовъ посылается въ рейхстагъ Пруссіей. Рейхстагъ слѣдитъ за дѣйствіями правительства, дѣлая запросы имперскому канцлеру, проектируетъ законы, утверждаетъ бюджетъ и опредѣляетъ численность постоянной арміи и сроки дѣйствительной службы.

Каждое изъ союзныхъ государствъ раздѣляется на провинціи и округа. Для внутренняго управленія въ государствахъ существуютъ министерства, а для законодательныхъ функцій, имѣющихъ мѣстное значеніе,—ландтаги. Въ законодательствѣ соблюдается согласованіе съ общеимперскими законами. Управленіе же внѣшней политикой и торговыми сношеніями, флотомъ и арміей, а также желѣзными дорогами, почтой и телеграфомъ—изъяты изъ компетенціи союзныхъ государствъ. Въ этомъ отношеніи они всецѣло подчинены общеимперскимъ министерствамъ.

Государственный гербъ — одноглавый черный орелъ съ красными лапами и клювомъ и золотой короной. Національные цвѣта—черный,

бѣлый и красный. Военный флагъ—бѣлый съ чернымъ крестомъ, въ центрѣ—орелъ на кругломъ бѣломъ полѣ, въ лѣвомъ углу флага—національные цвѣта, на фонѣ которыхъ—высшее военное отличіе «Желѣзный крестъ».

Союзныя государства имѣютъ каждое свои національные цвѣта, но военный флагъ—общій.

Что касается колоній, то изъ нихъ наибольшее значеніе имѣютъ для Германіи—Африканскія. Онѣ—болѣе другихъ и, вслѣдствіе значительнаго своего пространства (2.347.752 кв. верстъ), являются обширнымъ рынкомъ для сбыта произведеній германской фабричной промышленности. Кромѣ того, оттуда доставляется въ метрополію и много сырыхъ матеріаловъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ описанія, мощь нашего главнаго врага покоится на крѣпкой сплоченности подъ главенствомъ Пруссіи цѣлаго ряда отдѣльныхъ государствъ и на фабрично-заводской промышленности и торговлѣ.

Силѣ государства способствуетъ и характеръ народа,—трудолюбивый, настойчивый и крайне дисциплинированный. Это и доставило нѣмцамъ рядъ побѣдъ въ XIX вѣкѣ и дало основаніе германскому правительству слишкомъ оптимистично смотрѣть на шансы успѣха въ настоящей великой войнѣ.

Явившіяся отсюда презрѣніе ко всѣмъ и заносчивость представителей германскаго народа и императора были причинами того опрометчиваго шага, который привелъ теперь германское государство къ весьма серьезному и тяжелому положенію войны противъ очень сильной европейской коалиціи.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ГЕРМАНЦЕВЪ.

Для полнаго знанія свойствъ нашего врага весьма существеннымъ является ознакомленіе съ его историческимъ прошлымъ.

Германцы принадлежатъ къ индо-европейской семьѣ народовъ. Они въ глубокой древности осѣли въ долинахъ рр. Эльбы и Одера. До IV вѣка предъ Р. Х. они были совершенно неизвѣстны. Но съ этого времени, благодаря ихъ движенію къ Рейну, они начинаютъ обращать на себя вниманіе грековъ и римлянъ. Въ концѣ II вѣка до Р. Х. Римъ подвергся даже нашествію германскихъ племенъ кимвровъ и тевтоновъ, правда отбитому легіонами, но доставившему римскому правительству много хлопотъ. При Юліи Цезарѣ римляне начинаютъ наступленіе на германцевъ. Оно вначалѣ идетъ успѣшно. Но уже въ 9 году послѣ Р. Х. германцы, подъ начальствомъ Армина, уничтожили войско консула Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу. въ 16 году по Р. Х. Германикъ, хотя отомстилъ за это пораженіе, однако наступательное движеніе римлянъ закончилось. Съ этого момента императоры думаютъ лишь объ оборонѣ. Въ началѣ VI вѣка по Р. Х. германцы сильно расширили свои земли путемъ завоеваній. Въ ихъ рукахъ была почти вся западная римская имперія. Къ тому времени вполнѣ выяснился ихъ характеръ, а также образъ жизни и нравы. Описанія той эпохи говорятъ, что германцы выше всего ставили войну и охоту. Мирный трудъ былъ далекъ отъ ихъ идеала. Этимъ занимались лишь женщины, да люди, неспособные носить оружіе. Въ основу политическаго и гражданскаго быта у германцевъ были положены свобода и равноправіе. Однако, несмотря на это писатели VI вѣка отмѣчаютъ наличіе у нихъ многочисленнаго класса знати. На войнѣ каждымъ племенемъ избирался свой предводитель, именовавшійся герцогомъ. Изъ военноплѣнныхъ формировались кадры рабовъ, на которыхъ возлагалось занятіе ремеслами. Въ общемъ же германская жизнь и обычаи той эпохи представляли собою смѣсь воинственной демократіи съ консерватизмомъ знати, отвращеніе къ мирному труду со стремленіемъ пользоваться удобствами мирной жизни. Таками остались германцы и до сихъ поръ.

Послѣ эпохи великаго переселенія народовъ, германцами были образованы мелкія государства въ Галліи, Испаніи, Африкѣ, Италіи и Британіи.

Такъ называемое Франкское государство, основанное въ средней Европѣ Хлодвигомъ въ 468 году по Р. Х., достигло большого могущества при Карлѣ I (768—814), который, объединивъ всѣ отдѣльныя мелкія области и княжества и прибавивъ къ нимъ разныя завоеванныя земли, основалъ «Священную Римскую Имперію».

Послѣ его смерти началось распаденіе этого огромнаго государственнаго организма, а въ 843 году, по Верденскому договору, часть имперіи Карла Великаго, подъ именемъ «Германскаго Королевства», перешла ко внуку Карла—Людовику Нѣмецкому. Въ составъ этого новаго королевства вошли земли, населенныя саксами, франками, баварцами и швабами.

Династія Каролинговъ прекратилась въ 911 году, и на престолъ вступилъ по избранію Генрихъ I Саксонскій, который извѣстенъ въ исторіи своею удачною борьбою съ венграми. Его сынъ Оттонъ I Великій (936—972) продолжалъ завоеванія отца, а въ 962 году короновался императоромъ въ Римѣ. Такимъ образомъ этотъ титулъ перешелъ во власть германскихъ королей.

Отъ 1024 по 1125 годъ царствовала Франконская династія, которая продолжала войны съ разными внѣшними врагами.

Слѣдующая династія Гогенштауфеновъ (1138—1254) не отличалась своею силою, и при ней началось разложеніе центральной власти, повлекшее за собою дробленіе имперіи на множество самостоятельныхъ, но мелкихъ и слабыхъ государствъ. Среди владѣтельныхъ особъ выдѣлились три архіепископа и четыре герцога, которые присвоили себѣ право избранія императора. Они приняли титулъ курфюрстовъ. Среди нихъ былъ и маркграфъ Бранденбургскій, въ составъ земель котораго входила и настоящая Пруссія.

Время между 1254 и 1273 годами называется «эпохою междуцарствія», характеризуемое господствомъ кулачнаго права и полнымъ отсутствіемъ правосудія.

Въ 1273 году курфюрсты избрали императоромъ Рудольфа I, графа Габсбургскаго, который упорядочилъ жизнь въ странѣ и, побѣдивъ чешскаго короля Оттокара, присоединилъ къ Германіи Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну.

Однако, курфюрсты боялись наслѣдственной власти императора, и порядокъ избранія существовалъ еще полтора столѣтія, передавая императорскую корону изъ рода въ родъ.

Съ императора же Альберта II (1438—1440) этотъ титулъ, въ силу стеченія разныхъ благопріятныхъ тому историческихъ обстоятельствъ, оставался въ Габсбургскомъ домѣ вплоть до 1740 года, когда мужское поколѣніе этого дома угасло. Однако, послѣ короткаго

царствованія Карла VII (1742—1745), Марія Терезія (послѣдняя изъ рода Габсбурговъ) добилась передачи императорской короны своему мужу Францу I Лотарингскому (1745—1765), послѣ чего Габсбурги (по женской линіи) продолжали занимать престолъ до 1806 года. Въ этомъ году Наполеономъ I была уничтожена Священная Римская Имперія, существовавшая лишь по имени, и императоръ Францъ II долженъ былъ удовольствоваться титуломъ императора австрійскаго.

На Вѣнскомъ конгрессѣ мелкія германскія государства были механически соединены въ германскій союзъ подъ главенствомъ Австріи. Однако, эта политическая форма оказалась въ высшей степени непрочной, такъ какъ господство Австріи не дало ожидаемыхъ нѣмцами либеральныхъ реформъ.

Поэтому въ 1848 году во Франкфуртѣ собрался парламентъ, задавшійся цѣлью объединить Германію на новыхъ началахъ. Здѣсь обнаружились два теченія. Одно изъ нихъ отстаивало главенство Австріи, другое стремилось передать эту роль Пруссіи. Январь 1849 года былъ ознаменованъ рѣшеніемъ парламента создать германскую имперію безъ Австріи, а въ мартѣ того же года прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV былъ избранъ германскимъ императоромъ. Но онъ не захотѣлъ принять этотъ титулъ изъ рукъ парламента, чтобы не быть обязаннымъ такимъ почетомъ демократіи. Парламентъ перенесъ свои засѣданія въ Штутгардтъ и сдѣлался чисто революціоннымъ, почему и былъ разогнанъ въ іюнѣ 1849 года вооруженною силою прусскаго королевства. Послѣ этого оно принимаетъ на себя выполненіе той задачи, которая не удалась общенародному движенію.

Политическая обстановка благопріятствовала этому. Въ 1863 году Пруссія, вмѣстѣ съ Австріей, отняла у Даніи Шлезвигъ-Голштейнъ, а послѣ этого Пруссія заявила на эти области свои исключительныя права и, разгромивъ протестующую Австрію въ 1866 году, выбросила ее изъ германскаго союза.

Происшедшая вскорѣ затѣмъ въ 1870 году франко-прусская война, окончившаяся пораженіемъ Франціи, выдвинула Пруссію въ рядъ великихъ державъ, а прусскій король Вильгельмъ I былъ провозглашенъ 18 января 1871 года въ Версалѣ императоромъ германскимъ. Дѣло объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи было совершено не путемъ договоровъ съ государствами, а огнемъ и мечемъ, что и предначертало собою дальнѣйшій характеръ условій бытовой и политической жизни этого государственнаго организма.

Съ тѣхъ поръ милитаризмъ сталъ считаться основою германскаго могущества, и всѣ производительныя силы націи были направлены въ сторону содѣйствія его процвѣтанію.

Высшаго своего выраженія милитаризмъ достигъ въ царствованіе настоящаго императора Вильгельма II—внука основателя имперіи Вильгельма I Гогенцоллерна.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ НА ПОЗИЦІИ.

Эта феодальная фамилія извѣстна исторіи съ XI вѣка, какъ владѣлица земель въ Швабіи. Съ 1227 года въ ней образовались двѣ линіи: швабская и франконская. Къ этой послѣдней въ 1415 году перешло Бранденбургское курфюршество. Великій курфюрстъ Фридрихъ пріобрѣлъ въ 1701 году, въ награду за помощь императору въ войнѣ за испанское наслѣдство, королевскую корону. То былъ дѣдъ знаменитаго въ исторіи Фридриха II.

Такова политическая эволюція Германіи и династіи Гогенцоллерновъ, которая и понынѣ стоитъ во главѣ объединеннаго государства

Но изложеніе было бы далеко неполнымъ, еслибы въ немъ отсутствовала характеристика нашего настоящаго врага императора Вильгельма II.

Онъ родился въ 1859 году 27 января отъ сына императора Вильгельма I—Фридриха Вильгельма и дочери англійской королевы Викторіи.

Еще въ дѣтствѣ онъ сталъ увлекаться военнымъ дѣломъ, и гимнастика, спортъ и разныя воинскія упражненія отвлекали его отъ умственныхъ занятій. Такое направленіе характера мальчика безпокоило его родителей—людей въ высшей степени интеллигентныхъ и гуманныхъ, но поддерживалось его дѣдомъ, который самъ былъ, какъ бы первымъ солдатомъ въ государствѣ.

Благодаря такой поддержкѣ, Вильгельмъ-юноша предался страсти къ военной доблести и стремленію къ войнамъ и завоеваніямъ, оставляя въ тѣни всѣ прочія качества человѣка и гражданина.

Онъ окончилъ лишь весьма посредственно курсъ Кассельской гимназіи и не дослушалъ лекцій по юридическому факультету въ Боннскомъ университетѣ. Зато съ удовольствіемъ слушалъ лекціи въ академіи генеральнаго штаба, которую и окончилъ, написавъ диссертацію о предполагаемой войнѣ съ Россіей, по окончаніи которой Германія должна получить Польшу, Прибалтійскій край и пять милліардовъ контрибуціи.

Сдѣлавшись императоромъ въ іюнѣ 1888 года, Вильгельмъ II сразу обнаружилъ всѣ черты властолюбиваго деспота.

Не терпя ни въ чемъ противорѣчія, онъ уволилъ въ отставку знаменитаго Бисмарка и съ этого момента сосредоточилъ все управленіе государствомъ исключительно въ своихъ рукахъ.

Представительныя учрежденія при немъ обратились въ какіе-то лишніе придатки механизма власти, а германская конституція стала существовать лишь номинально.

Всѣ заботы Вильгельма II были устремлены на усовершенствованіе боевого аппарата и государственной обороны. Этимъ цѣлямъ онъ подчинилъ интересы всѣхъ сословій Пруссіи и прочихъ союзныхъ государствъ, которыя при немъ обратились въ военные округа, упра-

вляемые не герцогами и королями, а какъ бы генералъ-губернаторами, получившим и свое назначеніе изъ Берлина, а потому и во всемъ отъ него зависимыми.

Во внѣшней политикѣ онъ дѣйствовалъ также самовластно, заключая союзы и устанавливая международныя взаимоотношенія Германіи по своему вкусу.

Что касается его внутренней дѣятельности, то, подавляя демократію, онъ оказывалъ особое покровительство земельному дворянству (юнкерамъ), торговцамъ и промышленникамъ, находя ихъ надежными опорами своего трона.

Въ результатѣ этого получилось внѣшнее могущество Германіи и огромное развитіе ея внутренней производительности, продукты которой въ скоромъ времени заполнили не только рынки нѣкоторыхъ сосѣднихъ государствъ и въ первую голову—Россіи, но и обнаружили стремленіе къ перепроизводству. Это обстоятельство понудило Вильгельма II обратить вниманіе на пріобрѣтеніе и развитіе колоній, которыя могли бы быть рынками сбыта. Онъ достигъ весьма существенныхъ успѣховъ. Помимо колоній въ Африкѣ и на Новой Гвинеѣ (въ Тихомъ океанѣ) Германія пріобрѣла и территорію на берегу Азіи—Кіао-Чау, что давало ей возможность развить свое вліяніе въ странахъ Китая.

Теперь, кстати сказать, эта колонія уже отнята у нѣмцевъ японцами; прочія же блокированы англійскимъ флотомъ, такъ что, надо думать, послѣ окончанія войны колоніальное могущество Германіи будетъ сведено къ нулю.

Таковы основы политики и управленія Вильгельма II.

Его личный характеръ, послѣ восшествія на престолъ, получилъ, конечно, полную возможность развернуться во всю ширь. Не встрѣчая противодѣйствія своимъ стремленіямъ ко всемірному господству благодаря настроенію германцевъ, отуманенныхъ успѣхами недавнихъ войнъ конца XIX столѣтія, этотъ императоръ, повидимому, задумалъ разыграть роль европейскаго Цезаря XX вѣка, подобно тому, какъ то удалось Наполеону сто лѣтъ тому назадъ.

Правда, обстановка международныхъ отношеній сильно тому способствовала.

Начиная съ первыхъ дней его царствованія всѣ государства стали прислушиваться къ его рѣчамъ, которыя онъ, пользуясь своими ораторскими способностями, произносилъ при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ.

Очень важнымъ и благопріятнымъ Вильгельму II обстоятельствомъ явилась сильно распространившаяся во всѣхъ европейскихъ странахъ антимилитаристическая, а у насъ въ Россіи—и космополитическая проповѣдь.

Пацифисты (сторонники мира во что бы то ни стало), имѣя въ

своихъ рядахъ представителей интеллигенціи, заняли среди европейскихъ обществъ весьма сильныя позиціи. Стремленія правительствъ увеличить обороноспособность страны должны были почти повсюду выдерживать значительную борьбу съ представительными учрежденіями и общественнымъ мнѣніемъ.

Все это было на руку германскому императору, который видѣлъ, что его сосѣди тяготятся бременемъ вооруженія, далеко однако неполнаго для одержанія надъ Германіей рѣшительной побѣды.

Самымъ главнымъ своимъ противникомъ онъ сталъ считать Россію, вслѣдствіе возрастанія ея могущества, а потому и задумалъ нанести ей во что бы то ни стало громовый ударъ.

Такой замыселъ, однако, едва ли сочтетъ цѣлесообразнымъ даже исторія самой Германіи.

Россія издавна жила въ дружбѣ съ этимъ государствомъ, оказывая ему постоянно поддержку во всѣхъ его затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Достаточно вспомнить Тильзитскій миръ съ Наполеономъ въ 1807 году, когда великій завоеватель хотѣлъ лишить Пруссію политическаго существованія, и лишь заступничество Императора Александра I спасло ее отъ этого позора. Нейтралитетъ Россіи въ 1870 году обезпечилъ Германіи побѣду надъ Франціей и положилъ начало ея современному могуществу. Но это—лишь два самыхъ замѣтныхъ существенныхъ этапа въ исторіи нашего дружественнаго расположенія къ нѣмцамъ.

Помимо ихъ, весь XIX вѣкъ и добрыя три четверти XVIII представляютъ собою картину самыхъ сердечныхъ отношеній Русскаго Государства къ германской національности.

Нѣмцамъ, переселившимся въ Россію, всегда жилось лучше, чѣмъ у себя дома, и возможность мирнаго завоеванія, путемъ пріобрѣтенія земель и захвата въ свои руки русскихъ торговли и промышленности, прогрессировала съ каждымъ десятилѣтіемъ.

Учитывая такія обстоятельства, великій государственный дѣятель Германіи Бисмаркъ сказалъ Вильгельму II: «если хотите себѣ добра, никогда не воюйте съ Россіей». Этимъ совѣтомъ пренебрегъ властолюбивый императоръ, желающій во всемъ походить на Фридриха II и пріобрѣсть себѣ званіе великаго полководца. Онъ долго готовился къ войнѣ именно съ Россіей, и если теперь принужденъ воевать не съ ней одной, а съ коалиціей, то этому виною блестящая наша политическая подготовка къ настоящей войнѣ, обязанная всецѣло талантамъ нашего министра Сазонова, имя котораго будетъ поставлено на ряду съ именами великихъ міровыхъ дипломатовъ.

Однако, начиная съ нами войну, Вильгельмъ II оказался человѣкомъ не только допустившимъ основную ошибку въ забвеніи завѣтовъ Бисмарка, но и весьма недальновиднымъ государственнымъ дѣя-

телемъ и полководцемъ. Онъ проглядѣлъ возрожденіе и наступившую политическую зрѣлость нашего народа и общества, имѣвшія свое начало въ первое пятилѣтіе послѣ Японской войны. Онъ не замѣтилъ и нашихъ значительныхъ успѣховъ въ военномъ дѣлѣ. То и другое послужили причинами краха его плана, построеннаго на ожиданіи проявленій нашей внутренней розни и военной слабости. Къ его удивленію, у насъ оказались превосходныя орудія, не оставляющая желать лучшаго организація войсковыхъ высшихъ управленій, быстрота мобилизаціи (произведенной въ теченіе 16 дней, вмѣсто 1 мѣсяца, какъ было принято думать германскимъ штабомъ), наконецъ, наличіе прекрасно устроеннаго тыла и эвакуаціи, а также—талантливые вожди, умѣющіе надлежащимъ образомъ использовать прекрасныя боевыя качества нашего солдата и энергично повести его къ рѣшительной побѣдѣ. Все это проглядѣлъ кандидатъ въ великіе полководцы. Не сумѣлъ онъ создать и благопріятной для себя политической комбинаціи. Англія, вопреки его наивному ожиданію, вмѣсто нейтралитета, оказалась въ станѣ его враговъ. Одинъ изъ союзниковъ,—Италія отпалъ отъ него въ самомъ началѣ борьбы, а два другіе—Австро-Венгрія, и особенно Турція, оказались слишкомъ неподходящими для выполненія возложенныхъ на нихъ спеціальныхъ самостоятельныхъ задачъ. Эти строки пишутся въ тотъ моментъ, когда паденіе Перемышля стало уже совершившимся фактомъ, а крупныя орудія союзнаго (англо-французскаго) флота громятъ средніе форты Дарданелльскаго пролива, считавшагося неприступнымъ. Но и ранѣе можно было предсказать крупные боевые неуспѣхи этихъ державъ, принявшихъ участіе въ великой войнѣ безъ достаточныхъ къ тому основаній. Турція—слишкомъ истощена бывшей незадолго передъ настоящими событіями Балканской войны (1913), а Австро-Венгрія представляетъ собою расползающуюся по всѣмъ швамъ «лоскутную имперію», въ которой каждая, даже самая мелкая, народность давно, вслѣдствіе антогонизма съ господствующими въ имперіи нѣмцами, мечтаетъ о выдѣленіи себя въ особое государство. Кромѣ того, процентное отношеніе славянъ къ нѣмцамъ (славянъ—вдвое болѣе), въ Австро-Венгріи слишкомъ неблагопріятно для военныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Такимъ образомъ, уже передъ началомъ войны хладнокровное обсужденіе шансовъ на успѣхъ не могло безусловно склоняться въ сторону Вильгельма даже и въ томъ чрезвычайномъ случаѣ, если бы онъ сумѣлъ разстроить русско-французскій союзъ и тѣмъ, хотя временно, уменьшить количество своихъ враговъ.

Нѣкоторые изъ теоретиковъ, разсматривая подготовленность Германіи и Австріи къ войнѣ, высказывали предположеніе о наличіи у нихъ массы шансовъ на побѣду надъ Россіей. Съ этимъ нельзя согласиться ни въ коемъ случаѣ.

Дѣло въ томъ, что какъ подготовка, такъ и планъ нашихъ враговъ

РАЗДАЧА РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ ПОДАРКОВЪ
НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

расчитаны на кратковременныя, но сильно бьющія на воображеніе военныя дѣйствія. При этомъ еще играла роль и надежда на возникновеніе у насъ внутреннихъ междоусобій.

Такой характеръ плана, со стратегической точки зрѣнія, не можетъ быть названъ иначе, какъ наивнымъ. Предпринимать наступательную кампанію противъ государства, колоссально богатаго природными средствами и имѣющаго огромные контингенты мужского населенія, способнаго носить оружіе, можно только при наличіи увѣренности въ своей способности выдержать войну по крайней мѣрѣ въ нѣсколько разъ болѣе продолжительную, чѣмъ то предполагается при соображеніяхъ, учитывающихъ всѣ детали обстановки въ свою пользу.

Едва ли наши враги обладаютъ такой способностью.

Къ тому же, очень странно задаваться при наступленіи исключительно территоріальными рубежами, какъ то замѣтно у нѣмцевъ, въ расчетѣ, что послѣ этого противникъ захочетъ прекратить войну и станетъ просить мира. Кромѣ занятія территоріи необходимо еще разгромить и живую силу непріятеля, иначе придется рано или поздно эвакуировать занятый районъ, не оправдавъ такимъ дѣйствіемъ понесенныхъ при овладѣніи имъ потерь.

Нельзя предполагать, что эти элементарныя правила стратегіи были неизвѣстны нашимъ врагамъ, или умышленно ими игнорировались. Скорѣе надо думать, что рѣшеніе вести противъ насъ наступательную кампанію было продиктовано исключительно надеждами на наше неблагоустройство, явившимся благодаря недостаточному изученію нашей страны, нравовъ, обычаевъ и характера нашего народа. Презрѣніе къ намъ помѣшало нѣмцамъ быть въ этой работѣ также точными и аккуратными, какъ то свойственно имъ во всякомъ вообще трудѣ. Они не могли предположить той доблести, которую мы проявили въ этой войнѣ положительно во всѣхъ проявленіяхъ какъ государственной, такъ и боевой жизни.

Народъ, сумѣвшій быстро собраться вокругъ священнаго знамени на защиту Вѣры, Царя и Отечества, народъ, сразу стряхнувшій съ себя недовѣріе къ собственнымъ силамъ и ужасный порокъ пьянства, не можетъ быть побѣжденъ при помощи усовершенствованныхъ машинъ.

ОПЕРАЦІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ.

Операціи въ Восточно-Прусскомъ районѣ представляютъ собою интересные примѣры встрѣчныхъ боевъ, закончившихся, благодаря доблести нашихъ войскъ и умѣлому распоряженію высшаго командованія, оттѣсненіемъ непріятеля вглубь его территоріи и безостановочнымъ преслѣдованіемъ сравнительно небольшими силами вплоть до момента подвоза къ противнику подкрѣпленій изъ внутренней Германіи и съ французскаго фронта.

Наше наступленіе, предпринятое въ самомъ началѣ войны и веденное очень энергично, не на шутку встревожило нѣмцевъ и заставило ихъ отказаться отъ выполненія своихъ плановъ по взятію Парижа.

Теперь уже доподлинно извѣстно, что нѣмецкія арміи, подходившія къ столицѣ Франціи, получили отъ германскаго генеральнаго штаба въ десятыхъ числахъ августа приказаніе остановиться, а вслѣдъ затѣмъ началась перевозка войскъ съ запада на востокъ.

Геройскій подвигъ нашихъ войскъ, храбро атаковавшихъ Восточно-Прусскую «сплошную крѣпость», правда, въ концѣ концовъ привелъ къ отступленію обратно на свою территорію, но онъ спасъ Парижъ, а вмѣстѣ съ этимъ подкосилъ въ корнѣ весь германскій планъ и далъ кампаніи новое, совершенно неожиданное для нѣмцевъ, направленіе.

Кромѣ того, наше наступленіе въ Восточную Пруссію подняло духъ французовъ и показало всему міру выдающіяся боевыя качества нашего солдата, оставшагося въ XX вѣкѣ такимъ же, какимъ онъ былъ во времена Румянцева и Суворова.

Планъ дѣйствій нѣмцевъ былъ основанъ на быстромъ нанесеніи ударовъ намъ и Франціи.

Германская армія должна была, согласно расчетамъ ея штаба, двинуться всею своею массою во Францію и разгромить это государство также, какъ это было сдѣлано въ 1870 году.

Но оборонительная пограничная французская линія не давала возможности нѣмцамъ появиться на французской территоріи внезапно.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

При движеніи по этому операціонному направленію приходилось преодолѣть укрѣпленія на рѣкѣ Маасѣ и заняться осадою расположенныхъ по восточной границѣ крѣпостей, Вердена и Туля.

Такая весьма важная преграда, могущая надолго задержать расчитанный на быстроту натискъ германскихъ полчищъ, заставила нѣмцевъ попытаться воспользоваться другимъ, болѣе кружнымъ, но и болѣе легкимъ путемъ черезъ Бельгію.

Нѣмецкій штабъ предполагалъ, что прохожденіе по территоріи этого государства будетъ веселой прогулкой, такъ какъ бельгійцы не осмѣлятся оказать противодѣйствіе.

Событія показали насколько такія надежды были наивны.

Планъ быстраго натиска на Францію не удался.

Что касается Россіи, то активныя дѣйствія противъ нее были поручены нѣмецкимъ штабомъ въ началѣ войны Австро-Венгріи.

Ея армія должна была вторгнуться въ южную часть Люблинской губерніи и наступать къ Брестъ-Литовску, угрожая тылу всего Привислянскаго театра.

Такое движеніе не могло не быть опаснымъ для нашей арміи и, въ случаѣ успѣха противника, доставило бы намъ много тяжелыхъ хлопотъ.

Но австрійцы, по непонятнымъ причинамъ, крайне задержали общее начало своихъ военныхъ дѣйствій и тѣмъ дали намъ возможность закончить свою мобилизацію и сосредоточиться для надлежащаго отпора.

Надежды нѣмцевъ на успѣшное осуществленіе ихъ союзниками начальной части общаго плана были потеряны, а это, въ свою очередь, повело и къ необходимости переброски войскъ изъ Бельгіи и Франціи въ Западную Польшу и дало возможность французамъ и англичанамъ утвердиться на намѣченныхъ позиціяхъ, долженствующихъ служить исходными пунктами дальнѣйшихъ операцій.

Что касается Восточной Пруссіи, то здѣсь нѣмцы въ началѣ предполагали ограничиться активной обороной, т.-е. переходомъ нашей границы, оттѣсненіемъ нашихъ войскъ и сдерживаніемъ ихъ на этой дистанціи до совершенія разгрома Франціи, послѣ чего освободившіяся войска должны были подкрѣпить восточно-прусскій кордонъ и начать главное наступленіе съ цѣлью окончательнаго пораженія (совмѣстно съ австрійцами) русской арміи.

То же самое было предположено нѣмецкимъ штабомъ дѣлать и въ Западной, или, какъ ее называютъ еще иначе, лѣвобережной (въ отношеніи къ р. Вислѣ) Польшѣ.

На русской границѣ пока были сосредоточены нѣмецкія войска 1 и 8 инспекцій (округовъ), т.-е. корпуса I, II, V, VI, XVII и XX. Всего же—136 батальоновъ пѣхоты, 96 эскадроновъ конницы и 120 батарей.

Эти силы представляли собою первую линію; за ними же были расположены: гвардейскій корпусъ—въ Берлинѣ, XI и XII корпуса—въ Штетинѣ и саксонскій—въ Дрезденѣ.

При каждомъ корпусѣ состояло еще по одной или по двѣ резервныхъ дивизіи (войска второй очереди).

Всего же на русской границѣ было сосредоточено для первоначальныхъ дѣйствій до 400.000 человѣкъ.

Переброска ихъ въ любую точку фронта была обезпечена превосходно организованными пограничными желѣзными дорогами.

Нѣмцы полагали, что этихъ силъ вполнѣ достаточно для обороны ихъ территоріи отъ нашего вторженія, но скоро убѣдились, что такое мнѣніе—очень ошибочно.

Прежде чѣмъ излагать событія, развернувшіяся въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1914 года въ нашей пограничной съ Германіей полосѣ, а также на территоріи Восточной Пруссіи, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателей съ общимъ понятіемъ о войнѣ и со схемой наступательныхъ движеній на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Война съ очень древнихъ временъ и до нашихъ дней являлась единственнымъ средствомъ разрѣшить международныя и даже экономическія столкновенія.

Сторонники общаго мира на земномъ шарѣ, или, по крайней мѣрѣ, среди цивилизованныхъ государствъ, находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ грандіозныхъ размѣровъ, принятыхъ настоящей войной, высказали уже надежды на то, что эта война будетъ послѣдней.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что такое пожеланіе вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ человѣческой морали и принципіально не должно вызывать никакихъ возраженій.

Однако, нельзя при этомъ и упускать изъ виду, что имѣющая за собою опытъ многихъ вѣковъ жизненность войны вполнѣ отвѣчаетъ идеѣ борьбы за существованіе, признанной естественными науками своимъ основнымъ тезисомъ.

Такимъ образомъ, война является актомъ, вытекающимъ изъ природныхъ свойствъ живыхъ организмовъ, а потому полная ликвидація этого понятія можетъ расчитывать на свое осуществленіе лишь тогда, когда, совмѣстно съ кореннымъ исправленіемъ въ духовномъ смыслѣ человѣческой натуры, всякіе раздоры между отдѣльными націями прекратятся.

Надо думать, что этотъ моментъ, если и наступитъ, то очень нескоро. А пока мы стоимъ еще на линіи прогрессивнаго развитія всѣхъ военныхъ средствъ, при помощи которыхъ каждый народъ желаетъ добиться закрѣпленія за сбой извѣстной территоріи и полнаго господства въ ея районѣ.

Государства готовятся къ войнѣ въ мирное время.

Итальянскій король ВИКТОРЪ ЭМАНУИЛЪ.

Международное значенiе каждой державы опредѣляется только ея военной мощью. Лишь при этомъ условiи она можетъ расчитывать на то, что съ ея мнѣнiемъ будутъ считаться другiе.

Самое культурное и высоко образованное во всѣхъ отношенiяхъ государство не будетъ имѣть никакого международнаго значенiя и не сможетъ поддержать своихъ интересовъ, если окажется совершенно безоружнымъ въ военномъ смыслѣ. Таковъ порядокъ былъ до сихъ поръ. Таковъ онъ будетъ и впредь. Если даже культурныя государства и согласятся не воевать другъ съ другомъ, то такой фактъ можетъ имѣть лишь временное значенiе, такъ какъ подобный договоръ можетъ быть гарантированнымъ опять же только общей суммой вооруженныхъ средствъ союза, т.-е.—покоиться на подготовкѣ къ войнѣ съ тѣми, кто осмѣлился-бы нарушить постановленное общимъ собранiемъ державъ правилю.

Смѣлость и ея крайнее выраженiе—храбрость никогда не иссякнутъ въ человѣчествѣ, и потому трудно расчитывать, что нарушителей договора не будетъ.

Всѣ эти соображенiя, можетъ быть, покажутся многимъ пессимистическими. Но пессимизмъ не долженъ устрашать оптимистовъ тѣмъ болѣе, что здѣсь лишь упоминается о двухъ теченiяхъ во взглядахъ на войну (пацифизмъ и милитаризмъ) и отмѣчаются въ самыхъ общихъ чертахъ ихъ основанiя; съ одной стороны—стремленiе къ моральному идеалу; съ другой—категорическiй законъ природы. Дѣло философовъ—дать имъ болѣе подробную формулировку и обоснованiе.

Въ мирное время ни одно государство не въ состоянiи содержать всѣ войска, которыя потребуются ему для войны. Оно содержитъ лишь кадры, являющiеся школой, гдѣ граждане обучаются военному дѣлу. Та страна, которая сумѣетъ довести количество такихъ прошедшихъ полный курсъ учениковъ до максимума,—прiобрѣтаетъ лишнiй и весьма существенный шансъ на успѣхъ въ достиженiи побѣды.

Съ объявленiемъ войны начинается мобилизацiя, т.-е. доведенiе мирныхъ кадровъ до величины, потребной для военныхъ дѣйствiй. Затѣмъ всю эту массу надо перевезти въ тотъ районъ, гдѣ предполагаются столкновенiя съ непрiятелемъ.

Все это было бы просто, если бы противникъ не принималъ мѣръ къ тому, чтобы такъ или иначе помѣшать этимъ дѣйствiямъ, или, по крайней мѣрѣ, задержать ихъ съ цѣлью выиграть время. Его кавалерiя и передовые отряды войскъ стараются перейти возможно скорѣй границу, проникнуть поглубже внутрь пограничнаго района и произвести разрушенiе путей подвоза, а также уничтожить заготовленные на опредѣленныхъ участкахъ (базахъ) склады продовольствiя и боевыхъ припасовъ.

Быстрота перевозки и имѣетъ своею цѣлью возможно скорѣйшее занятіе базъ войсками, что называется на военномъ языкѣ «стратегическимъ развертываніемъ». Предупрежденіе этой операціи, какъ видно изъ вышеизложенной исторіи военныхъ дѣйствій, не удалось австрійцамъ и послужило прологомъ къ дальнѣйшимъ ихъ неудачамъ, такъ какъ весь планъ и былъ построенъ, именно, на выполненіи этой задачи—помѣхи нашему сосредоточенію, пользуясь быстротой своей мобилизаціи и прекрасно организованной сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Занявъ базу арміи начинаютъ дѣйствовать противъ непріятеля.

Онѣ выдвигаютъ впередъ передовые отряды, которые въ своей значительной части состоятъ изъ кавалеріи, имѣющей цѣлью сборъ свѣдѣній о непріятелѣ и противодѣйствіе его кавалеріи.

Остальныя силы движутся къ тому пункту, гдѣ предполагается дать непріятелю большое сраженіе, могущее рѣшить участь всей операціи.

Части, выдвинутыя впередъ, образуютъ стратегическій фронтъ, который, обыкновенно, протягивается перпендикулярно къ линіи направленія всего наступленія. Она именуется операціонной линіей. Пути, соединяющіе части арміи съ базою, по которымъ производится подвозъ къ войскамъ всего необходимаго и уборка всего ненужнаго, называются куммуникаціями, а ихъ общее направленіе—коммуникаціонной линіей.

Когда армія удалится отъ своей главной базы на нѣсколько переходовъ и потому подвозъ станетъ затруднительнымъ, тогда часть запасовъ (на опредѣленное количество дней) перевозится съ главной базы впередъ и устраиваются новые склады, именуемые промежуточной или вспомогательной базой.

На путяхъ отъ войскъ къ базамъ устраиваются станціи, гдѣ находятся кухни для продовольствія слѣдующихъ по пути командъ и разныя учрежденія для починки матеріальной части и лѣченія больныхъ, а также ихъ эвакуаціи. Эти станціи называются этапами.

Такова въ общихъ чертахъ схема расположенія армій на театрѣ войны.

Конечно, ударъ на тылъ играетъ огромную роль, такъ какъ лишаетъ армію всего необходимаго для существованія и боя.

Поэтому обезпеченіе коммуникаціонной линіи является самой главной заботой полководца при всѣхъ его дѣйствіяхъ. Такъ называемые частные бои сводятся къ выполненію задачи—поставить себя въ угрожающее для коммуникацій противника положеніе.

Все это необходимо постоянно помнить при чтеніи изложенія операцій, такъ какъ тогда смыслъ движеній армій и упорства, или, наоборотъ, слабаго характера дѣйствій, станутъ достаточно ясными.

Пока совершалась наша мобилизація, нѣмцы уже успѣли сдѣлать

рядъ попытокъ проникновенія на нашу территорію въ разныхъ мѣстахъ какъ восточно-прусской границы, такъ и со стороны Познани.

Они захватили въ Западной Польшѣ города: Калишъ, Ченстоховъ, Бендинъ и начали движеніе оттуда на Варшаву въ направленіи Петрокова.

Однако, эти операціи пока не носили серьезнаго характера. Пограничные города мы не собирались защищать въ виду невыгоднаго стратегическаго положенія юго-западнаго угла Польши, вдвинутаго клиномъ между Австріей и Германіей.

Поэтому такіе захваты можно назвать дешевыми лаврами. Это занятіе вовсе не указывало на желаніе нѣмцевъ произвести рѣшительное наступленіе. Причиною же такого образа дѣйствій была скорѣе боязнь проникновенія нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ, (особенно казачьихъ) въ Силезскій промышленный районъ, гдѣ находятся каменноугольныя копи, обслуживающія желѣзныя дороги въ пограничной полосѣ.

Что касается похода на Варшаву, то онъ не могъ быть выполненъ въ началѣ войны уже потому, что на этомъ фронтѣ нѣмцы не располагали достаточными для того силами. Да и согласно общему австро-германскому плану, первый ударъ долженъ былъ быть направленъ на наши коммуникаціи, идущія отъ Брестъ-Литовска вглубь страны, со стороны Австріи.

Въ районѣ Ковенской и Гродненской губерній нѣмцы выдвинулись въ концѣ іюля впередъ съ цѣлью активной обороны своей границы.

29-го іюля они атаковали Эйдкуненъ, представлявшій собой узелъ путей, идущихъ на Ковно и Филиппово, запирающее дорогу на Гродно.

Оба эти пункта были заняты нашими войсками и потому атаки нѣмцевъ были отбиты.

Такъ началась наша война съ Германіей, спасенной нами въ 1807 году отъ полнаго уничтоженія ея Наполеономъ I и выкормленной русскимъ добродушіемъ до размѣровъ колосса.

Первыя боевыя столкновенія вообще имѣли характеръ встрѣчныхъ боевъ передовыхъ частей. Поведеніе же нѣмцевъ въ занятыхъ безъ боя городахъ Западной Польши отличалось дикимъ звѣрствомъ.

Вездѣ, куда приходили нѣмецкіе отряды, ихъ начальники прежде всего требовали къ себѣ административныхъ и почетныхъ лицъ мѣстности и объявляли имъ о наложеніи на населеніе контрибуціи.

При неуплатѣ, хотя бы за неимѣніемъ къ тому физической возможности, нѣмцы начинали нещадно громить городъ, убивая жителей, безъ разбора пола и возраста. При этомъ они, для приданія своимъ дѣйствіямъ нѣкоторой законности, всегда находили случай обвинить мирное населеніе въ предательствѣ, вѣроломствѣ и вооруженномъ сопротивленіи.

Они не стѣснялись фиксировать такія свои распоряженія на бумагѣ.

Образчикомъ нѣмецкой наглости можетъ служить объявленіе коменданта занятаго нѣмцами г. Калиша, нѣкоего майора Прейскера отъ 4-го августа 1914 года, гласившее буквально слѣдующее:

«Комендантское управленіе. Калишъ. 4-го августа 1914 года. Магистрату г. Калиша. Воспрещая всякій выѣздъ изъ города и объявляю недѣйствительными ранѣе выданные разрѣшительные пропуски. Всѣ гостинницы—закрываются. Исключеніе составляетъ «Европейская гостинница», гдѣ я остаюсь на жительство. Всякое не вызванное необходимость пребываніе на улицахъ и площадяхъ—воспрещается. Останавливаться вообще не дозволяется. Неподчиненіе военнымъ приказаніямъ карается смертной казнью. Арестованные сегодня ночью шесть гражданъ остаются подъ моимъ наблюденіемъ. При малѣйшемъ сопротивленіи они будутъ разстрѣляны. Въ возмѣщеніе за происшествія сегодняшней ночи, городъ Калишъ обязанъ сегодня до 5 часовъ по полудни уплатить сумму 50.000 рублей. При повтореніи враждебныхъ дѣйствій со стороны населенія каждый десятый обыватель будетъ разстрѣлянъ. Съ 8 часовъ вечера дома должны запираться, а всѣ окна освѣщаться. Магистратъ долженъ немедленно освѣдомить объ этомъ населеніе. Я воспрещаю выходъ газетъ. Комендантъ Калиша—майоръ Прейскеръ».

Такой документъ, будучи помѣщенъ въ исторію, на вѣки заклеймитъ нѣмцевъ именемъ «безсовѣстныхъ палачей».

Надо добавить, что, несмотря на полную покорность, этотъ комендантъ бомбардировалъ два раза городъ шрапнелью, причемъ погибла масса горожанъ. Однако, эта варварская расправа произвела на окрестныхъ крестьянъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, на какое расчитывали нѣмцы. Вмѣсто страха, у жителей появилось чувство мести, и они стали вооружаться, заявляя, что съ ихъ стороны нѣмцамъ не будетъ никакой пощады. Сочувствіе населенія, или, по крайней мѣрѣ, его индифферентность являются очень важнымъ условіемъ для достиженія военно-оперативнаго успѣха.

Поэтому звѣрскій образъ дѣйствій нѣмцевъ, возбуждающій мирныхъ жителей противъ арміи, былъ большой ошибкой со стороны нашего врага.

Вооообще же нельзя не замѣтить, что у нѣмцевъ уже съ самаго начала войны стало наблюдаться отсутствіе чувства мѣры.

Ихъ планы были построены исключительно на принятіи въ соображеніе лишь благопріятныхъ шансовъ вопреки формулѣ, рекомендующей взвѣшивать и особенно внимательно разсматривать все что можетъ привести къ неудачѣ.

Ихъ наивное ожиданіе русской революціи, бунта въ войскахъ и мятежныхъ выступленій народовъ, населяющихъ наше государ-

ство,—доходило до курьезовъ. Самыя же военныя дѣйствія сводились къ переброскѣ, смотря по обстоятельствамъ, то туда, то сюда—болѣе или менѣе крупныхъ силъ и къ удару ими въ тѣ точки фронта, гдѣ, по показаніямъ многочисленныхъ шпіоновъ, наши войска находились въ меньшемъ количествѣ.

Свой же звѣрскій способъ дѣйствій противъ мирныхъ жителей варвары XX вѣка оправдывали доктриной войны «на уничтоженіе», требовавшей нанесенія противнику возможно большаго вреда всѣми имѣющимися въ роспоряженіи средствами, причемъ подъ именемъ противника, вопреки всѣмъ международнымъ конвенціямъ, нѣмцы понимали все населеніе государства, съ которымъ они находятся въ войнѣ.

На этомъ основаніи они и считали себя въ правѣ производить всякія жестокости и даже безцѣльныя издѣвательства, огромное количество которыхъ теперь уже зарегистровано особыми международными комиссіями для предъявленія въ будущемъ Германіи счета, расплачиваться по которому ей предстоитъ не одну сотню лѣтъ.

Гораздо большую роль, чѣмъ пресловутое «уничтоженіе» играло въ этихъ звѣрствахъ нѣмецкое стремленіе запугать народъ и русское общество.

Наши враги, какъ уже было сказано, проглядѣли русское возрожденіе и продолжали наивно думать, что при первыхъ же выстрѣлахъ съ ихъ стороны среди нашего народа поднимутся волненія во имя прекращенія войны, что дастъ имъ скорую, а главное,—легкую побѣду. Тевтоны ошиблись, и эта ошибка будетъ для нихъ роковою. Русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ поднялся на защиту своего Отечества, а война и въ дѣйствительности приняла своимъ девизомъ «полное уничтоженіе» германской мощи и указаніе нахаламъ ихъ надлежащаго мѣста.

Въ первыхъ столкновеніяхъ подъ Эйдкуненомъ нѣмцы потеряли болѣе 100 человѣкъ убитыми и нѣсколько плѣнными. Значительное число раненыхъ было увезено ими въ тылъ по желѣзной дорогѣ.

Бригада нѣмецкой конницы уклонялась отъ встрѣчи съ нашими эскадронами и, не сдѣлавъ ничего въ пользу своей развѣдки, т.-е. не дойдя до пѣхоты, сопровождаемая огнемъ нашей артиллеріи, отошла въ направленіи на Сталлупененъ.

Наши войска въ этихъ бояхъ потеряли убитыми и ранеными около 60 человѣкъ. Настроеніе войскъ было выше всякой похвалы. Изъ захваченной же нашей конницей частной нѣмецкой корреспонденціи было видно, что настроеніе нѣмцевъ—не выше средняго. Очевидно, сытымъ бюргерамъ были не по вкусу начавшіяся трудности походной жизни.

31-го іюля нѣмцы повторили свой натискъ на Эйдкуненъ, но безрезультатно, несмотря на то, что ими здѣсь были сосредоточены

значительныя силы и что одновременно они наступали по всей линіи Гутовъ—Бояры—Эйдкуненъ—Кобейки.

Точно также была отбита и нѣмецкая кавалерія, появившаяся 1-го августа въ долинѣ рѣки Шервиндтъ у села Кармушина въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Вержболово. Части нашей конницы, потѣснивъ противника перешли границу и разрушили желѣзную дорогу и телеграфную линію Тильзитъ—Шмапенинкенъ.

2-го августа нѣмцы еще разъ пытались овладѣть Эйдкуненомъ, но и на этотъ разъ были отбиты и отступили на сѣверо-западъ.

Въ тотъ же день наши войска заняли Маркграбово.

Героемъ одного изъ этихъ боевъ передовыхъ кавалерійскихъ частей былъ донской казакъ Кузьма Крючковъ, который одинъ убилъ одиннадцать нѣмцевъ, получивъ шестнадцать ранъ пикой въ себя и одиннадцать въ лошадь. Крючковъ явился первымъ георгіевскимъ кавалеромъ въ эту войну, и сразу сталъ народнымъ героемъ и гордостью казачества.

Не безынтересны тѣ свѣдѣнія, которыя появились въ печати о личности храбраго и искуснаго въ бою казака.

Онъ родился въ 1888 году въ старообрядческой семьѣ Нижне-Калмыцкаго хутора, Усть-Медвѣдицкаго округа. Грамотѣ онъ учился дома. Въ играхъ со сверстниками всегда отличался ловкостью и являлся первымъ тамъ, гдѣ требовалось это свойство. Достигнувъ зрѣлости, Крючковъ превратился въ не очень сильнаго, но гибкаго, увертливаго и настойчиваго казака. Въ полку Крючковъ до войны служилъ 4 года. Подвигъ Крючкова близко знающіе его нижне-калмыцкіе хуторяне приписываютъ родовой храбрости всѣхъ Крючковыхъ, которые при этомъ всегда пользовались репутаціей дѣловитыхъ и религіозныхъ хозяевъ.

Наша развѣдка первыхъ дней августа выяснила, что нѣмецкая кавалерія сосредоточилась въ районѣ Пилькалена, а пѣхота—у Сталлупенена.

4-го августа нѣмцы сдѣлали еще одну попытку атаковать Эйдкуненъ, но были отброшены съ большимъ урономъ. При этомъ нами было взято 8 орудій съ 12 зарядными ящиками и 2 пулемета. Нѣмцы начали отступленіе въ направленіи на Бильдервейдчелъ (между Эйдкуненомъ и Сталлупененомъ).

Преслѣдуя противника по пятамъ, наши войска 5-го августа ворвались въ Гумбиненъ, захвативъ 12 орудій и массу плѣнныхъ. Это движеніе являлось весьма существеннымъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ выводило наши войска въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

Такъ началось наше наступленіе въ районъ Восточной Пруссіи.

Первые же дни войны показали, что разсчеты нѣмцевъ на быстрое

вторженіе на нашу территорію и на порчу нашихъ желѣзнодорожныхъ линій не оправдались.

Имъ удалось занять лишь нѣсколько пограничныхъ городовъ въ западной полосѣ, оставленной нами, согласно нашему плану. Въ Сѣверо же Западномъ краѣ мы взяли иниціативу въ свои руки и ознаменовали первые дни августа нашимъ энергичнымъ движеніемъ впередъ.

Что касается нѣмецкаго воздушнаго флота, который по ихъ плану долженъ былъ бомбардировать наши желѣзнодорожныя станціи и сооруженія, то оказалось, что такая задача ему не подъ силу.

Цеппелины, на которые нѣмцами возлагались огромныя надежды, появились лишь надъ Калишемъ и Ченстоховымъ, да и то съ большими предосторожностями. въ районѣ же боевыхъ столкновеній, они летать не посмѣли, боясь разстрѣла и сопряженной съ нимъ потери аппарата, стоящаго болѣе 2.000.000 рублей. Вообще же и въ дальнѣйшемъ развитіи войны цеппелины не играли боевой роли, а ограничивались дѣйствіями противъ незащищенныхъ городовъ и мирныхъ жителей.

Нѣмецкіе аэропланы съ летчиками тоже оказались не на высотѣ своего назначенія. Они, въ лучшемъ случаѣ, могли производить воздушную развѣдку, и то на небольшомъ разстояніи, да бросать бомбы, почти не причинявшія ощутительнаго вреда войскамъ. Дѣло въ томъ, что полетъ аэроплана вполнѣ зависитъ отъ запаса бензина и потому надъ непріятельской территоріей они могутъ летѣть лишь съ тѣмъ расчетомъ, чтобы этого запаса хватило и на обратный путь. Такое условіе сильно стѣсняетъ дѣятельность летчиковъ и уменьшаетъ продуктивность ихъ работы. Поэтому полеты авіаторовъ военнаго времени совсѣмъ непохожи на таковые же, совершаемые въ дни мира со спортивными цѣлями. Вредъ же, который они должны были принести нашимъ желѣзнодорожнымъ путямъ, оказался ничтожнымъ.

Въ то время, какъ, послѣ начала нѣмецкаго отступленія, одна часть нашихъ войскъ заняла Гумбиненъ, другая направилась отъ Маркграбова на Лыкъ.

XX нѣмецкій корпусъ не выдержалъ нашего натиска и спѣшно отошелъ изъ окрестностей этого города.

7-го августа мы заняли Лыкъ, причемъ захватили паровозъ, подвижной составъ и запасы фуража, спирта и бензина.

Нѣмецкое населеніе въ страхѣ начало бѣжать вглубь Восточной Пруссіи.

Въ тотъ же день наши войска, наступавшія отъ Филиппова и игравшія роль связи между сѣверной и южной группами всего западнаго прусскаго фронта, взяли Гольдапъ—узелъ дорогъ на Гумбиненъ, Ангенбургъ и Лыкъ (въ 20 верстахъ за нѣмецкой границей).

Интересны подробности боя въ окрестностяхъ Гумбинена, явивша-

гося результатомъ стремленія нѣмцевъ выбить насъ изъ захваченнаго нами 5-го августа этого пункта. На другой день къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія съ многочисленной тяжелой артиллеріей и сраженіе приняло характеръ «генеральнаго». Всего въ Гумбиненскомъ бою участвовало со стороны нѣмцевъ—72 батальона, 20 эскадроновъ и 64 батареи, т.-е.—около 100.000 съ 384 орудіями. Фронтъ нѣмцевъ въ центрѣ прикрывался рѣкой Роминте (притокъ Писсы, которая впадаетъ въ Прегель съ правой стороны у Инстербурга), а правый флангъ упирался въ р. Гольдапъ (притокъ р. Ангерапъ) у города съ тѣмъ же названіемъ. Сзади Гольдапа поднимались высоты Зеескреръ, гдѣ нѣмцы и оказали намъ упорное сопротивленіе. Дѣйствія ихъ выражались во фронтальныхъ атакахъ съ обходомъ нашего праваго фланга. На своемъ же правомъ флангѣ они ограничивались обороной. Нѣмецкій обходъ не удался, и мы энергично перешли въ контръ-атаку въ центрѣ и стали охватывать ихъ правый флангъ. Нѣмцы предложили перемиріе, мотивируя это необходимостью уборки раненыхъ, на самомъ же дѣлѣ—желая выиграть время до подхода подкрѣпленій къ своему правому флангу. Мы не согласились на такое предложеніе, и 9-го августа сраженіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока нѣмцы, понеся огромный уронъ, не начали общаго отхода. Преслѣдованіе наше велось весьма энергично почти на 25 верстъ и во время его былъ взятъ штурмомъ г. Инстербургъ—важный узелъ путей Восточной Пруссіи.

10-го августа эта группа нѣмецкихъ войскъ находилась уже въ полномъ отступленіи за рѣку Ангерапъ (притокъ р. Прегеля), причемъ переправа у г. Даркемена оказалась въ нашихъ рукахъ. Этотъ нашъ успѣхъ былъ настолько стремителенъ, что повергъ все мѣстное населеніе въ панику.

Нѣмцы вообще не ожидали такой энергіи натиска. Во взятыхъ нами городахъ войска находили дома, оставленные жителями чрезвычайно поспѣшно. Вся обстановка свидѣтельствовала о томъ, что еще нѣсколько часовъ назадъ всѣ здѣсь жили, совершенно не думая о скоромъ приходѣ непріятеля. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ были найдены накрытые къ завтраку столы съ еще горячими кофейниками. Однако, поведеніе русскихъ войскъ было выше похвалы и сразу ослабило страхъ мирныхъ жителей. Въ населенныхъ пунктахъ были расквартированы лишь очень немногія части войскъ; остальныя помѣщались на бивакахъ. У магазиновъ ставились часовые, и начальство отдало приказъ расплачиваться за всякіе продукты и вещи наличными деньгами. Это вселяло въ нашихъ враговъ изумленіе и заставляло ихъ измѣнить свой, ранѣе сложившійся, взглядъ на русскихъ, какъ на какихъ-то дикарей.

Вообще въ эту войну оказалось, что эпитетъ «дикіе» можетъ быть отнесенъ только къ нѣмцамъ. Масса случаевъ ихъ звѣрствъ

на войнѣ подтверждаетъ это. Среди же разсказовъ участниковъ боевъ можно особенно отмѣтить слѣдующій. Въ бою подъ Гумбиненомъ на наши передовыя позиціи былъ выдвинутъ санитарный отрядъ для оказанія помощи раненымъ. Его мѣсто было отмѣчено флагами Краснаго Креста. Однако эта эмблема нисколько не остановила нѣмцевъ, продолжавшихъ какъ ни въ чемъ не бывало, свою стрѣльбу именно по тому мѣсту, гдѣ были подняты флаги. Масса раненыхъ и нѣкоторые лица изъ медицинскаго персонала были убиты. Кромѣ того, на отрядъ Краснаго Креста была пущена кавалерійская атака. Нѣмецкіе гусары сожгли весь санитарный обозъ, а врачей и сестеръ милосердія взяли въ плѣнъ. Когда началось отступленіе противника, нашъ санитарный отрядъ былъ освобожденъ изъ плѣна казаками. Этотъ фактъ, не являющійся единичнымъ, хорошо характеризуетъ нравы нѣмецкихъ войскъ.

Что касается мирныхъ жителей, то они, несмотря на великодушное обращеніе съ ними нашихъ отрядовъ, позволяли себѣ стрѣлять при каждомъ удобномъ случаѣ изъ-за угла въ нашихъ солдатъ, а при послѣдующемъ нашемъ оставленіи Восточной Пруссіи, отблагодарили насъ за нашу доброту выстрѣлами въ спину, чѣмъ добавили лишній штрихъ къ исторіи нѣмецкой неблагодарности вообще.

Кромѣ движенія въ Восточную Пруссію съ востока и юго-востока, мы предприняли еще наступленіе и съ юга, со стороны района праваго берега рѣки Нарева. Этотъ походъ протекалъ въ высшей степени успѣшно.

9-го августа наши войска заняли города Іоганисбургъ, Ортельсбургъ и Вилленбергъ. 10-го августа, послѣ боя на фронтѣ между Млавой и Сольдау, мы заняли и этотъ послѣдній нѣмецкій городъ, жители котораго бѣжали. Въ бою подъ Млавой особенно отличилась наша кавалерія, разсыпавшаяся лавой и загнавшая такимъ образомъ непріятельскую пѣхоту въ воду.

Въ тотъ же день нѣмцами были очищены и Нейденбургъ, причемъ они подожгли этотъ городъ и отступили къ сѣверу.

Отъ Нейденбурга уже оставалось всего 40 верстъ до Алленштейна—центральнаго восточно-прусскаго узла желѣзныхъ дорогъ. Въ случаѣ его занятія нами, линія Мазурскихъ озеръ была-бы обойдена нами съ тыла, и ея значеніе, какъ оборонительной преграды, пало-бы. Къ этому и были теперь направлены всѣ усилія нашихъ военноначальниковъ.

10-го августа непріятельская армія отступала въ сѣверномъ районѣ Мазурскихъ озеръ отъ Гумбинена форсированными переходами въ направленіи на Кенигсбергъ и Алленштейнъ, причемъ она бросила даже безъ боя заблаговременно приготовленную и укрѣпленную позицію на рѣкѣ Ангерапѣ.

Всѣ дороги за этой рѣкой были усѣяны патронами, ручными гранатами и мѣшками, брошенными нѣмецкими солдатами.

Города Инстербургъ и Ангербургъ были прочно заняты нами.

На югѣ Восточной Пруссіи къ сѣверу отъ Нейденбурга 11-го августа произошли упорные и успѣшные для насъ бои со значительными нѣмецкими силами.

XX германскій корпусъ въ этотъ день занималъ укрѣпленную позицію Орлау—Франкенау къ сѣверу отъ Нейденбурга. Наши войска, преодолѣвая волчьи ямы и проволочныя сѣти, атаковали эту позицію. Произошелъ штыковой бой... XX германскій корпусъ, охваченный къ тому же съ лѣваго фланга поспѣшно отступилъ къ Остероде, оставивъ нѣсколько орудій, пулеметовъ, много зарядныхъ ящиковъ и плѣнныхъ.

Такимъ образомъ, желѣзное кольцо вокругъ Алленштейна медленно, но неудержимо смыкалось, и его участь должна была рѣшиться въ очень скоромъ времени.

14-го августа, послѣ упорнаго боя, наши войска заняли этотъ городъ.

Въ тотъ же день былъ занятъ и городъ Тильзитъ, гдѣ захвачена большая военная добыча, причемъ сдача этого города происходила слѣдующимъ образомъ.

Богатые нѣмцы выѣхали за три дня до сдачи. Ландратъ и директоръ почты уѣхали недѣлею раньше. Это вызвало появленіе негодующихъ статей въ газетахъ. Ландрата и директора почты называли «бабами». Писали и говорили, что это—позоръ для Германіи. Оффиціальныя телеграммы были успокаивающія. 10-го августа, вечеромъ, оффиціальная нѣмецкая телеграмма гласила, что русскіе изъ Пруссіи изгнаны. Нѣмецкіе саперы попробовали уничтожить мосты на Нѣманѣ, потомъ стали затоплять на рѣкѣ старые пароходы. Нѣмцы опасались, что русскіе повезутъ войска къ Кенигсбергу воднымъ путемъ. Однако, саперы скоро ушли. Городской голова объявилъ отъ имени русскаго коменданта, послѣ прихода нашихъ войскъ, что городъ занятъ нами и что введено военное положеніе. Было тихо и мирно. Жизнь не прерывалась, выходили газеты, телеграфъ былъ возстановленъ. Офицеры и солдаты за все расплачивались наличными деньгами. Нѣмцы удивлялись гуманности русскихъ.

Занятіемъ Тильзита и Алленштейна была приведена къ благополучному выполненію стратегическая задача взятія передовой части Восточно-Прусскаго района съ площадью Мазурскихъ озеръ.

Вся операція заняла всего десять дней, въ теченіе которыхъ наши войска показали чудеса храбрости и стойкости. Въ ихъ рукахъ оказалась неприступная площадь Мазурскихъ озеръ и всѣ желѣзныя дороги Восточной Пруссіи. Военныя дѣйствія этихъ дней поражаютъ быстротою и методичностью.

Перейдя границу, наши войска дѣйствовали въ направленіи фронта противника съ обходомъ обоихъ его фланговъ. Такая операція требуетъ чрезвычайно точнаго расчета и правильнаго распредѣленія силъ. Принципъ взаимной поддержки все время находился на должной высотѣ. Одновременно со сраженіемъ при Гумбиненѣ, наши войска сосредоточенныя въ Ломжинской и Плоцкой губерніяхъ, двинулись въ Восточную Пруссію съ юга, что и рѣшило успѣхъ операціи. Занятіе Іоганисбурга и Ортельсбурга явилось какъ бы продолженіемъ расширенія фронта нашего наступленія на г. Лыкъ. Оно развертывалось все болѣе и болѣе въ западномъ направленіи, пока не захватило своимъ лѣвымъ флангомъ и Алленштейнъ. Это и было вѣнцомъ всѣхъ дѣйствій. Нечего и говорить, что духъ нашихъ войскъ все время не оставлялъ желать ничего лучшаго.

Однако, такіе выдающіеся успѣхи были вскорѣ сведены «на нѣтъ» пораженіемъ, нанесеннымъ нѣмцами нашимъ двумъ корпусамъ (подъ командой генерала Самсонова)—у г. Сольдау. На эту армію непріятель обрушился огромными силами, сосредоточивъ ихъ подвозомъ съ французскаго фронта и выводомъ въ поле гарнизоновъ изо всѣхъ крѣпостей на р. Вислѣ. Причины этой неудачи подлежатъ подробному выясненію въ будущемъ. Пока же ограничимся изложеніемъ самаго факта.

Телеграмма штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 18-го августа гласитъ: «Вслѣдствіе накопившихся подкрѣпленій, стянутыхъ со всего фронта, благодаря широко развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, превосходныя силы германцевъ обрушились на наши силы. Около двухъ корпусовъ подверглись самому сильному обстрѣлу тяжелой артиллеріи, отъ котораго мы понесли большія потери. По имѣющимся свѣдѣніямъ, войска дрались геройски. Генералы Самсоновъ, Мартосъ, Пестичъ и нѣкоторые чины штаба погибли. Для парированія этого прискорбнаго событія принимаются съ полной энергіей и настойчивостью всѣ необходимыя мѣры. Верховный Главнокомандующій продолжаетъ твердо вѣрить, что Богъ намъ поможетъ ихъ успѣшно выполнить».

Такое пораженіе, помимо тяжелаго моральнаго впечатлѣнія, произведеннаго на армію и народъ, привело, прежде всего, къ остановкѣ нашего наступленія въ Восточной Пруссіи. Хотя мѣры и принимались, но было ясно, что успѣхъ склонится на сторону того изъ воюющихъ, у кого окажется численное превосходство.

Послѣ боя у Сольдау линія фронта нѣмцевъ занимала слѣдующее протяженіе. Правый флангъ былъ у Сольдау, центръ—у Гогенштейна, лѣвый же флангъ—въ районѣ Алленштейнъ—Вартенбургъ—Бишофсбургъ.

Къ 23-му августа, однако, выяснилось, что неудача подъ Сольдау

измѣнила сравнительно въ малой степени наше положеніе въ Восточной Пруссіи.

Офиціозныя сообщенія объявили о занятіи нами Растенбурга, лежащаго въ 25 верстахъ къ западу отъ Летцена и Ресселя—въ 15 верстахъ западнѣе Растенбурга. Оба эти пункта находятся на обходномъ пути по отношенію къ лѣвому флангу нѣмцевъ у Бишофсбурга. Это создавало благопріятную обстановку для нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Кромѣ того, телеграммы довели до всеобщаго свѣдѣнія, что нами обложенъ Кенигсбергъ съ запада и юга, что нѣмцы сдѣлали вылазку изъ этой крѣпости, но были отброшены, причемъ нами захвачены плѣнные и два зарядныхъ ящика, что мостъ черезъ рѣку Прегель у Табіау сожженъ непріятелемъ и что наша конница продолжаетъ производить развѣдки въ окрестностяхъ оставленнаго нами Алленштейна.

Такія извѣстія компенсировали въ достаточной степени бывшую неудачу у Сольдау.

Да и дѣйствительно, несмотря на пораженіе нашего лѣваго фланга, мы сохранили свои главныя позиціи. Непріятель не равилъ своего успѣха подъ Сольдау преслѣдованіемъ, что указывало на понесенныя имъ большія потери, а также на то, что для этой операціи у него еще не было достаточныхъ силъ.

22-го августа въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было напечатано: «Германскія газеты, совершенно не считающіяся съ истиной, чему многократно приводились уже примѣры,поспѣшили оповѣстить, въ ободреніе нѣмцевъ, о чрезвычайной, будто-бы, побѣдѣ, ими одержанной. При такихъ условіяхъ умѣстно привести объясненія нашей неудачи. Если побѣдно развивавшееся для нашихъ двухъ корпусовъ движеніе въ районѣ Сольдау получило здѣсь неблагопріятныя для насъ послѣдствія несмотря на проявленную нашими войсками геройскую доблесть и войска наши отошли подъ натискомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, собранныхъ въ этомъ пунктѣ, то это представляется явленіемъ естественнымъ, когда приходится вести военныя операціи на фронтѣ значительнаго протяженія въ нѣсколько сотъ верстъ. При такомъ положеніи вполнѣ понятно, что могутъ быть отдѣльные пункты, въ которыхъ превосходство по количеству силъ можетъ оказаться въ данный моментъ, какъ это было при Сольдау, на сторонѣ непріятеля. Это—частный эпизодъ войны, возможный при той, или иной группировкѣ силъ, эпизодъ еще меньшаго значенія, если принять во вниманіе, что два наши корпуса, потерпѣвшіе неудачу, составляютъ лишь небольшую часть нашихъ армій, сражающихся теперь на германскомъ фронтѣ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что германскія войска, обрушившіяся при Сольдау на наши два корпуса, несмотря на такой успѣхъ, не могли использовать его и не преслѣдовали нашихъ войскъ. Слѣдо-

КАЗАЧІЙ ПЕРЕДОВОЙ РАЗЪѢЗДЪ.

вательно, при доблестномъ сопротивленіи нашихъ двухъ корпусовъ въ указанномъ дѣлѣ, сами же германскія войска сильно потерпѣли и были значительно обезсилены. Послѣдствія нашей неудачи въ настоящее время уже уничтожены, и наше наступательное движеніе идетъ полнымъ ходомъ въ непосредственной связи съ побѣдой, одержанной нами подъ Львовымъ. Послѣдняя рѣшительнымъ образомъ благопріятствуетъ всему нашему боевому положенію въ Германіи».

«Правительственный Вѣстникъ», стараясь объяснить причины нашей неудачи, не могъ тогда, конечно, знать того, что открылось лишь впослѣдствіи и что еще, можетъ быть откроется. Оказывается, въ одномъ изъ нашихъ штабовъ находился шпіонъ, къ стыду нашему,—русскій штабъ-офицеръ, нынѣ уже изобличенный и казненный. Его имя покрыто народнымъ презрѣніемъ. Ему мы обязаны нашей неудачей подъ Сольдау и послѣдующей таковой же въ февралѣ 1915 года въ Августовскихъ лѣсахъ. Нѣмцы, ведя съ нами войну, обратили особое вниманіе на организацію шпіонства. Его кадры были подготовлены заблаговременно въ періодъ глубокаго мира въ группахъ нѣмецкихъ колонистовъ, разселившихся по всей полосѣ будущихъ военныхъ дѣйствій. Лишь къ марту 1915 года дѣятельность этихъ элементовъ была раскрыта, и они всѣ выселены въ глубь Имперіи и въ Сибирь. Только съ того времени военныя операціи стали принимать нормальный характеръ, и нѣмецкіе полководцы уже не могли безбоязненно перебрасывать изъ одной точки фронта въ другую большія силы, не считаясь съ общимъ стратегическимъ положеніемъ, что ранѣе происходило вслѣдствіе полной освѣдомленности ихъ о содержаніи приказовъ по нашимъ арміямъ.

Самыя подробности боя при Сольдау представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Вторгнувшись въ Восточную Пруссію съ юга и разгромивъ нѣмцевъ у Грюнвальда, извѣстнаго въ исторіи по факту побѣды Витовта надъ нѣмцами въ 1410 году, генералъ Самсоновъ прошелъ въ сѣверномъ направленіи на Остероде около одного перехода (20 верстъ). Узнавъ, что нѣмцы сосредоточиваютъ противъ него крупныя силы, онъ, въ ожиданіи генерала Ренненкампфа, который долженъ былъ подойти съ сѣвера, отодвинулся нѣсколько обратно по пути своего прежняго движенія, чтобы не принимать боя въ невыгодной для себя обстановкѣ. Но нѣмцы хорошо знали о мѣстѣ расположенія арміи генерала Ренненкампфа и постарались предупредить соединеніе двухъ русскихъ генераловъ, навалившись всѣми силами, собранными съ разныхъ сторонъ, на генерала Самсонова. Въ происшедшемъ сраженіи онъ былъ убитъ, но, какъ носились слухи впослѣдствіи, оказался въ плѣну, а наши войска, несмотря на превосходныя силы непріятеля и смерть начальника, всетаки не уступили нѣмцамъ позицій въ день сраженія на полѣ битвы. Они отступили лишь на другой день пре-

слѣдуемые нѣмцами. Генералъ Ренненкампфъ появился на лѣвомъ крылѣ нѣмцевъ у Бишофсбурга лишь черезъ два дня, грозя непріятелю охватомъ, но, конечно, его подходъ уже не могъ возстановить прежнее крайне благопріятное для насъ положеніе.

Таковы результаты шпіонской дѣятельности. Теперь, когда она выяснена, мы можемъ быть довольны тѣмъ, что самое пораженіе не было слѣдствіемъ ошибокъ нашихъ военноначальниковъ.

Между тѣмъ нѣмцы продолжали подвозить подкрѣпленія съ французскаго фронта въ Восточную Пруссію.

За короткое время оттуда были перевезены III баварскій и XVII германскій корпуса и три резервныхъ дивизіи.

Товарное движеніе по территоріи Германіи остановилось. Всѣ линіи были забиты лишь воинскими поѣздами. Нѣмцы, напуганные нашимъ наступленіемъ въ Восточную Пруссію, отказались даже отъ осады Парижа. Они стянули въ Восточно-Прусскій районъ даже всѣ силы изъ Познани и Силезіи. Всего же было перевезено до 450.000 человѣкъ.

Съ 24-го по 27-е августа на Восточно-Прусскомъ фронтѣ происходили только мелкія стычки передовыхъ частей.

Нѣмцы не отваживались вести дальнѣйшее наступленіе, очевидно, выжидая прибытія болѣе значительныхъ силъ.

Для того же, чтобы скрыть ослабленіе Познанскаго фронта, они въ нѣкоторыхъ мѣстамъ лѣвобережной Польши продвинулись впередъ.

Между прочимъ, ими былъ занятъ 15-го августа г. Радомъ, но вскорѣ (21-го августа) снова очищенъ, вслѣдствіе приближенія нашихъ разъѣздовъ. Этотъ эпизодъ быстраго занятія города непріятельскимъ отрядомъ и столь же быстраго очищенія при видѣ нашихъ одиночныхъ всадниковъ настолько характеренъ, что его нелишне изложить болѣе подробно.

15-го августа, въ восемь часовъ утра, по Скарышевскому шоссе въ Радомъ вошло нѣсколько десятковъ нѣмецкихъ солдатъ. Остановившись у зданія почты и магистрата, они первымъ дѣломъ, подъ угрозой разстрѣла, потребовали сдать оружіе и накормить ихъ. Это было исполнено, и нѣмцы удалились. Черезъ сутки,—16-го августа, въ девять часовъ утра, появился болѣе крупный отрядъ непріятеля. Нѣмцы немедленно арестовали въ качествѣ заложниковъ нѣсколько духовныхъ и административныхъ лицъ города. Затѣмъ было издано обязательное постановленіе, воспрещавшее подъ страхомъ смерти вывозъ живности и съѣстныхъ припасовъ и предписывалось принимать марку въ 72 копѣйки. Воспрещалось и повышеніе цѣнъ на продукты. На другой день было объявлено новое обязательное постановленіе, по которому всѣ пекаря были обязаны работать въ праздничные дни. Въ помѣщеніяхъ, занятыхъ постоемъ, нѣмцы все

разрушили. Особенно пострадали помѣщеніе окружного суда и разные склады. Магазины были быстро расхищены. Большинство солдатъ забирали продукты и вещи, не платя за это ничего, т.-е.—просто грабили. У окрестныхъ крестьянъ были забраны лошади и всякая живность. 21-го августа, увидя наши разъѣзды, нѣмцы оставили городъ. Передъ уходомъ, они потребовали отъ магистрата 1.200 рублей за произведенную ими выгрузку на желѣзнодорожной станціи зерна и муки потому, что эти припасы они не могли увезти съ собою, а слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, эта работа была произведена ими въ пользу города. Таковы нѣмецкое нахальство и трусость, проявленныя ими при приближеніи нашихъ мелкихъ кавалерійскихъ частей.

Наконецъ, къ 27-му августа перевозка нѣмецкихъ войскъ въ Восточно-Прусскій районъ закончилась, и они начали свое наступленіе.

Ихъ сосредоточеніе состоялось на берегахъ р. Алле (лѣвый притокъ р. Прегеля).

Наступленіе обозначилось въ направленіи на Мазурскія озера. Наши передовыя части, задерживая противника, стали отходить къ востоку.

Укрѣпленія Летцена, защищавшія главный проходъ между озерами Мауеръ и Спирдингъ, все время оставались въ рукахъ нѣмцевъ, а потому наши главныя силы и заняли позицію къ востоку отъ линіи Мазурскихъ озеръ, выставивъ къ западу отъ нея лишь передовыя части.

Эти-то войска и стали 27-го августа отходить къ своимъ главнымъ силамъ, которымъ предстояло или принять бой, или отступить къ границѣ.

Становилось яснымъ, что нѣмцы, въ угоду своему общественному мнѣнію перебросили въ Восточную Пруссію съ французскаго фронта очень много войскъ. Однако, этимъ они испортили свое дѣло на западѣ и въ то же время не добились какого либо весьма существеннаго стратегическаго выигрыша (кромѣ обороны своей границы) и на востокѣ, такъ какъ разбить нашу армію имъ все-таки не удалось.

29-го августа нѣмцы начали еще и подвозъ подкрѣпленій моремъ и высадили нѣсколько тысячъ войскъ въ Мемелѣ.

Появились слухи, что главнокомандующимъ всѣми этими силами будетъ назначенъ кронпринцъ. Но такое назначеніе, если бы оно и состоялось, было бы намъ только на руку потому, что эта личность всего два года тому назадъ командовала лишь полкомъ, и такой быстрый скачокъ въ полководцы едва ли могъ принести какую либо существенную пользу нѣмецкимъ арміямъ.

Наши же войска къ 27-му августа были расположены въ Восточной Пруссіи слѣдующимъ образомъ.

Правое крыло продолжало еще оставаться подъ Кенигсбергомъ,

центръ находился противъ Мазурскихъ озеръ, а лѣвый флангъ— на линіи Млава—Вилленбергъ.

Огромное сосредоточеніе нѣмецкихъ силъ и невозможность подкрѣпить наши войска въ Восточной Пруссіи вслѣдствіе веденія нами Галиційской операціи, закончившейся лишь къ 30-му августа полнымъ разгромомъ австро-венгерскихъ армій, создали въ Восточной Пруссіи крайне тяжелую для насъ обстановку.

Наше наступленіе на правомъ флангѣ было прекращено на линіи Гердауенъ—Лабіау (протяженіемъ въ 30 верстъ).

Къ 28-му августа ясно обозначился глубокій обходъ лѣваго крыла арміи генерала Ренненкампфа, что вынудило его начать быстрое отступленіе.

29-го августа, съ цѣлью пріостановить наступленіе непріятеля хотя бы на нѣкоторыхъ участкахъ, мы перешли тамъ къ активнымъ дѣйствіямъ, выяснившимъ, однако, что численность нѣмцевъ—весьма значительна.

Армія генерала Ренненкампфа попадала въ трудное положеніе.

Ея коммуникація пролегала по линіи желѣзной дороги Инстербургъ—Вержболово, всего въ 30 верстахъ отъ линіи обходнаго движенія нѣмцевъ въ направленіи Норденбургъ—Гольдапъ—Сувалки. Между тѣмъ главныя силы арміи находились западнѣе Инсербурга, Между тѣмъ главныя силы арміи находились западнѣе Инстербурга, хвата нѣмцами нашего пути подвоза.

Однако генералъ Ренненкампфъ справился съ этой трудной задачей, и къ 1-му сентября уже находился въ полной безопасности, отойдя къ границѣ.

Сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 2-го сентября такъ обрисовывало бывшее положеніе дѣлъ.

«Быстрое и энергичное наступленіе армій генерала Ренненкампфа въ Восточную Пруссію и рѣшительные успѣхи надъ милліонной австрійской арміей вынудили германцевъ оттянуть значительную часть ихъ силъ съ западной границы. Съ 15-го по 25-ое августа нѣмцы безпрерывно подвозили подкрѣпленія на свой восточный фронтъ. Устроившись, они повели наступленіе черезъ Мазурскія озера на хорошо извѣстной имъ мѣстности, представляющей рядъ озеръ и лѣсныхъ дефиле, заходя правымъ плечомъ впередъ и угрожая развернуть значительныя силы на фронтѣ Норденбургъ—Гольдапъ—Сувалки. Этотъ маневръ, грозившій поставить въ тяжелое положеніе войска генерала Ренненкампфа, встрѣтилъ сопротивленіе со стороны нашихъ боковыхъ прикрывающихъ частей, которыя самоотверженно остановили напріятельскій натискъ».

Къ 1-му сентября, послѣ боевъ, дорого стоившихъ непріятелю наши доблестныя войска въ полномъ составѣ выведены изъ труднаго положенія и заняли исходныя позиціи для дальнѣйшихъ операцій.

ОТРЯДЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ.

Что касается подробностей боевъ, разыгравшихся при нашемъ отступленіи изъ Восточной Пруссіи, то они представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ того, какъ былъ замѣченъ глубокій обходъ нѣмцевъ съ юга, для обезпеченія отступленія лѣваго фланга, войска были остановлены подъ Норденбургомъ и заняли нѣсколько близь лежащихъ деревень.

Нѣмцы тѣмъ временемъ продолжали энергичное наступленіе и 26-го августа перешли къ атакамъ. Подъ прикрытіемъ своей легкой артиллеріи и 6-ти дюймовыхъ гаубицъ, ихъ пѣхота бросилась на передовыя линіи русскихъ войскъ, но огонь нашей артиллеріи и пулеметовъ быстро смелъ наступавшіе непріятельскіе ряды. Однако, понесенныя нѣмцами потери не остановили ихъ наступленія, и атаки продолжались безпрерывно.

Особенной яростью онѣ отличались у деревни Биркенфельдъ, гдѣ окопались наши сильныя части. Здѣсь нѣмцы сдѣлали отчаянныя попытки прорвать нашъ фронтъ, но имъ это не удалось. Наша артиллерія отразила ихъ натискъ. Картина боя въ этомъ мѣстѣ была ужасна. Наши артиллерійскіе залпы сметали буквально цѣлые нѣмецкіе полки. Въ близь лежащей къ Биркенфельду деревни Даркеменъ, находившейся въ центрѣ нашей позиціи творилось нѣчто невообразимое. Съ нами сражались и мирные жители, которые, вооруженные винтовками военнаго образца, осыпали наши войска градомъ пуль.

Бой подъ Норденбургомъ продолжался до вечера 27-го августа, когда выяснилось, что нѣмцы, отчаявшись прорвать центръ арміи генерала Ренненкампфа, снова начали свой глубокій обходъ съ юга. Вслѣдствіе этого, нашимъ войскамъ пришлось, во избѣжаніе быть обойденными, отступить къ Маріамполю. Здѣсь, по нашей уже иниціативѣ, разыгрался 31-го августа новый бой.

Мы пошли въ атаку и были встрѣчены нѣмцами контръ-атакою. Наша артиллерія внесла въ ряды нѣмцевъ большое опустошеніе и заставила ихъ отступать подъ натискомъ нашей пѣхоты.

31-го августа нѣмцы отошли на 8 верстъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ три линіи своихъ окоповъ.

1-го сентября они бросили на насъ свои главные резервы— императорскіе гвардейскіе полки, но тѣ не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Наши пулеметы и артиллерія успѣшно отразили ихъ атаку, а бросившаяся затѣмъ на нихъ въ штыки наша пѣхота заставила ихъ поспѣшно отступить.

Что касается нашихъ войскъ, отходившихъ въ направленіи на Граево, то въ окрестностяхъ этого мѣстечка произошло горячее сраженіе.

Нѣсколько батальоновъ нашей пѣхоты получили приказаніе остановить, насколько возможно, обходное движеніе нѣмцевъ. Отрядъ

въ теченіе 8 часовъ сдерживалъ напоръ массы непріятельскихъ силъ. Стрѣлки, осыпаемые ружейными пулями и осколками артиллерійскихъ снарядовъ, сопротивлялись геройски. Раненые сами перевязывали себѣ раны обрывками бѣлья и оставались на позиціяхъ. Нѣмцы трижды пытались переходить въ атаку, но каждый разъ были вынуждены отступать съ большимъ урономъ.

Въ этомъ сраженіи имѣлъ мѣсто, между прочимъ, подвигъ летчика поручика Осипова. Онъ поднялся вверхъ для выясненія силъ нѣмцевъ и былъ осыпанъ пулями, прострѣлившими аэропланъ въ четырехъ мѣстахъ и ранившими самого Осипова. Несмотря на рану, онъ продолжалъ свою развѣдку и опустился лишь тогда, когда всѣ необходимыя свѣдѣнія были собраны.

Направленный по указанію Осипова огонь нашей артиллеріи подбилъ и заставилъ замолчать 8 непріятельскихъ орудій. Среди нѣмцевъ произошло замѣшательство, что дало возможность нашему отряду еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ держаться на позиціяхъ, а затѣмъ отступить въ полномъ порядкѣ.

Одновременно съ этимъ боемъ, нашей конницей было отбито наступленіе германской, причемъ три эскадрона «гусаръ смерти» были загнаны въ болото и уничтожены.

Вообще же при отступленіи изъ Восточной Пруссіи мы встрѣчались съ фактами, подтверждающими съ безспорной ясностью то, что Германія уже десятки лѣтъ готовилась и сдѣлала все возможное для встрѣчи русскихъ войскъ. Такъ, напримѣръ, всѣ дома, расположенные въ поселкахъ на границѣ, обязательно имѣютъ стѣну, обращенную къ Россіи,—каменную. Въ стѣнахъ, среди различныхъ архитектурныхъ украшеній, размѣщены оконца, съ успѣхомъ выполнявшія теперь роль бойницъ. При отступленіи, наши солдаты на себѣ испытали цѣлесообразность и необходимость этихъ украшеній на случай военнаго времени. Погреба были также выложены кирпичемъ и имѣли форменныя амбразуры. Нерѣдки были случаи нахожденія нашими солдатами скрытыхъ подъ землей траншей. Такъ, напримѣръ, окапываясь во время боя, солдатъ натыкался на громадный люкъ, ведущій въ цементированные проходы, глубиной до двухъ аршинъ. Траншеи эти, конечно, откапывались и принесли намъ немалую пользу. Съ такой же пользой служили намъ оказавшіеся въ большомъ количествѣ подземные телефоны.

Слѣдуя за нами, нѣмцы заняли и Сувалки, но пребываніе ихъ тамъ продолжалось не болѣе двухъ часовъ.

Задержанные въ своемъ наступленіи на всѣхъ направленіяхъ и тѣснимые нами, послѣ подхода къ намъ подкрѣпленій, нѣмцы были вынуждены убраться за границу.

Однако, какъ ни кратковременно было пребываніе ихъ отряда въ Сувалкахъ, а оно успѣло ознаменоваться кровавой расправой надъ

мирными жителями. Было двѣнадцать случаевъ разстрѣла, причемъ въ числѣ убитыхъ оказались—одинъ старикъ, двое дѣтей и два ксендза.

Такъ закончилось наше первое наступленіе въ Восточную Пруссію.

Надо полагать, что оно носило исключительно демонстративный характеръ и, какъ таковое, достигло огромныхъ успѣшныхъ результатовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, его едва-ли можно назвать серьезнымъ, такъ какъ даже въ случаѣ полной удачи оно не принесло бы намъ никакихъ особенныхъ выгодъ.

Правый флангъ нашихъ армій упирался во время движенія въ море, гдѣ господствовалъ непріятельскій флотъ, а потому занятіе нами пунктовъ на берегу не могло быть прочнымъ.

Къ тому же береговая линія съ крѣпостью Кенигсбергомъ была хорошо организована для обороны и требовала наступленія болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ тѣ, которыя двинулись туда подъ командой генерала Ренненкампфа.

Что касается самой территоріи Восточной Пруссіи, то, какъ уже было раньше сказано, она представляла собою «сплошную крѣпость».

Но даже въ случаѣ полнаго овладѣнія ею, наше дальнѣйшее движеніе впередъ выводило насъ къ сильно укрѣпленной линіи нижней Вислы.

Такимъ образомъ, расчитывать на успѣхъ территоріальнаго захвата, употребивъ на это сравнительно малыя силы, мы не могли, а потому и военный историкъ не имѣетъ основаній считать это наступленіе планосообразнымъ съ точки зрѣнія серьезности.

Но какъ демонстрація, оно являетъ собою образецъ операцій такого рода.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ отношеніи храбрости и полнаго пренебреженія къ опасности были отмѣчены даже враждебными намъ берлинскими газетами.

Даже послѣ своего отступленія, наши герои сумѣли разбить у Юрбурга (въ предѣлахъ Ковенской губерніи) ту колонну нѣмцевъ, которая пыталась наступать на Ковно со стороны Тильзита, но, потерпѣвъ пораженіе вернулась назадъ въ Шмаленинкенъ.

1-го сентября на Восточно-Прусскомъ фронтѣ боевъ не было.

Такимъ образомъ, стянувъ въ Восточную Пруссію одиннадцать корпусовъ и рѣшивъ начать наступленіе въ большомъ масштабѣ, нѣмцы, послѣ нашего отхода, не осмѣлились насъ однако преслѣдовать по нашей землѣ и, въ свою очередь, скрылись въ районѣ Мазурскихъ озеръ.

Несмотря на то, что намъ въ послѣдніе дни августа пришлось сражаться фронтомъ на югъ, причемъ путь отступленія отходилъ отъ

нашего лѣваго фланга, противникъ разбилъ свою энергію о стойкость нашихъ войскъ и оказался не въ состояніи выполнить планъ, имѣвшій цѣлью отрѣзать насъ отъ Вержболова и прижать къ рѣкѣ Нѣману.

Не было слышно и про развитіе наступленія нѣмцевъ на югъ со стороны Сольдау.

Къ 4-му сентября генералъ Ренненкампфъ занялъ позиціи за рѣкою Шешупой (притокъ Нѣмана) между Вержболово и Юрбургомъ.

Какъ памятникъ нѣмецкой лжи о дѣйствіяхъ нашихъ командировъ осталась зафиксированная въ Кельнской газетѣ отъ 12-го сентября новаго стиля за № 1018 статья, приписавшая генераламъ Ренненкампфу и Мартосу распоряженіе жечь всѣ безъ исключенія нѣмецкія поселенія и разстрѣливать мирныхъ жителей. При этомъ газета совѣтовала разсматривать русскихъ начальниковъ, приводящихъ въ исполненіе такія распоряженія, въ случаѣ плѣненія, какъ преступниковъ.

Черезъ нѣсколько дней (18-го сентября нов. ст.) телеграфное «Агентство Вольфа» сообщило, что одинъ находящійся въ Германіи въ плѣну нашъ генералъ, закованный, перевезенъ въ Галле и предается военному суду за отданное якобы имъ распоряженіе по подчиненнымъ ему войскамъ въ Восточной Пруссіи о сожженіи всѣхъ поселеній и разстрѣлѣ всего мужского населенія даже въ случаѣ непринятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

По этому поводу наше Главное Управленіе Генеральнаго Штаба категорически заявило, что подобныя распоряженія не отдавались ни однимъ изъ находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій войсковыхъ начальниковъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда жители занятыхъ нашими войсками населенныхъ пунктовъ, въ особенности члены военныхъ обществъ, предательски обстрѣливали войска,—конечно, военные начальники принимали соотвѣтствующія репрессивныя мѣры, которыя, однако, никогда не имѣли никакого подобія съ тѣми безразсудными распоряженіями, въ которыхъ германская пресса обвиняла нашихъ военноначальниковъ, и которыя лучше всего характеризуются въ той же прессѣ разсказами очевидцевъ, излагающими въ совершенно иномъ видѣ отношенія нашихъ войсковыхъ начальниковъ къ мирному населенію Восточной Пруссіи.

Что же касается сообщенія «Агентства Вольфа» о перевозкѣ закованнымъ нашего плѣннаго генерала въ городъ Галле и преданіи его военному суду, то наше Управленіе Генеральнаго Штаба заявило, что этотъ новый пріемъ веденія войны, конечно, встрѣтитъ подобающій откликъ съ нашей стороны по отношенію къ находящимся у насъ въ плѣну представителямъ извращенной нѣмецкой военной этики, столь характерно проявленной старшими чинами германской арміи въ Калишѣ и Ченстоховѣ.

РАЗВѢДЧИКИ МОТОЦИКЛИСТЫ ВЪ ОКОПАХЪ.

Послѣ этого нѣмцы не осмѣлились судить нашего генерала и оставили его въ плѣну въ покоѣ.

Обвинять наши войска въ жестокости враги не имѣли никакихъ основаній. Если ознакомиться съ содержаніемъ нашего воззванія, распространеннаго среди нѣмецкихъ солдатъ, то всякое предположеніе о существованіи среди нашей арміи эксцессовъ, подобныхъ нѣмецкимъ и австрійскимъ, отпадетъ.

Воззваніе было отпечатано на двухъ языкахъ—польскомъ и нѣмецкомъ.

Вотъ его переводъ.

«Къ вамъ, нѣмцы, обращаемся мы, русскіе, представители великаго славянства. Безумцы, удержитесь пока не поздно! Одумайтесь! Весь міръ ополчился противъ васъ, нарушителей мира. Россія, Франція, Англія, Сербія, Черногорія, вами самими вызванныя на сопротивленіе, а сейчасъ—и Японія,—всѣ выступили противъ васъ, какъ противъ дикихъ ордъ, въ защиту своей земли отъ вашего нашествія. Даже ваши союзники, итальянцы, отвернулись отъ васъ. Горе вамъ! Лавина славянства съ востока, французы, англичане и бельгійцы—съ запада уже сжали васъ въ своихъ желѣзныхъ тискахъ. Гдѣ ваши побѣды подъ Льежемъ? Гдѣ ваши лавры во Франціи? Гдѣ революція и забастовки въ Россіи? Ихъ—нѣтъ. Ваше правительство само въ безсмысленномъ ослѣпленіи. Оно вводитъ въ заблужденіе народъ, который уже въ смертельной тоскѣ начинаетъ озираться вокругъ. На востокѣ и на западѣ вы несете одно пораженіе за другимъ. Эти пораженія отъ васъ тщательно скрываются. Мощной грудью своей Россія отстаиваетъ славянскіе интересы. Она не вложитъ меча въ ножны до тѣхъ поръ, пока миръ не будетъ водворенъ. Мы несемъ вамъ миръ, несемъ спокойную, культурную, трудолюбивую жизнь. Сложите оружіе, не сопротивляйтесь, не проливайте напрасно потоковъ крови! Русскіе—великодушны и любятъ миръ! Они не станутъ мстить вамъ за варварскую рѣзню, учиненную вами въ Калишѣ и Ченстоховѣ, за ваши насилія надъ мирнымъ трудовымъ населеніемъ. Мы воюемъ исключительно съ германскимъ правительствомъ, а не съ народомъ. Славяне по крови, живущіе въ Германіи, поляки, братья наши, будьте покойны! Ваши семьи, жены, дѣти, ваше имущество останутся неприкосновенными! Мы предлагаемъ всѣмъ вамъ миръ! Сложите оружіе, насильно вложенное вамъ въ руки вашимъ правительствомъ. Сдавайтесь въ плѣнъ! Съ плѣнными русскіе обходятся радушно. Плѣнниковъ мы не считаемъ врагами, мы не добиваемъ раненыхъ».

Однако, военныя дѣйствія нѣмцевъ въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ такъ и не получили въ началѣ сентября дальнѣйшаго развитія.

Изъ этого можно заключить, что ихъ сосредоточеніе въ Восточной Пруссіи являлось недостаточнымъ для такой операціи.

И дѣйствительно, нѣмцамъ приходилось прикрывать еще Силезію и Познань, для какой цѣли они должны были держать на этомъ фронтѣ значительное количество войскъ.

Къ тому же, мы 7-го сентября начали продвигаться впередъ на лѣвомъ берегу Вислы и заняли фронтъ Нешава—Сомпольно—Конинъ—Сѣрадзь.

Во всѣхъ этихъ пунктахъ, а также и у Млавы, нѣмцы отступили за границу. Но ихъ войска между Торномъ и Калишемъ начали сейчасъ же строить окопы, а къ нимъ стали подходить подкрѣпленія.

Наши же разъѣзды, прорвавшись сквозь передовую линію нѣмцевъ, появились на желѣзной дорогѣ Гербы—Ченстоховъ, на самой прусской границѣ у рѣки Просны и въ окрестностяхъ Калиша.

9-го сентября на разсвѣтѣ одинъ изъ нашихъ развѣдочныхъ отрядовъ замѣтилъ на дорогѣ въ Сѣрадзь непріятельскую кавалерію. Начальникъ отряда спряталъ часть солдатъ въ засадѣ, а съ остальными поскакалъ навстрѣчу нѣмцамъ. Видя численное превосходство своихъ, начальникъ нѣмецкаго отряда бросился въ атаку, но попалъ въ засаду. Окруженные нашими кавалеристами нѣмцы всѣ были перебиты.

БОИ НА НѢМАНѢ.

10-го сентября нами была отбита попытка германскаго авангарда наступать къ Востоку въ предѣлахъ Сувалкской губерніи.

Въ районѣ Щучинъ и Винценты (въ Ломжинской губерніи на прусской границѣ) въ тотъ же день произошли удачныя для насъ столкновенія передовыхъ частей.

12-го сентября въ районѣ Сопоцкина (Сувалкской губ.)и Друскеникъ—(Гродненской губ.) начался бой.

Попытка нѣмцевъ переправиться у Друскеникъ черезъ Нѣманъ была отражена нашимъ огнемъ.

12-го сентября утромъ непріятельскіе саперы стали наводить черезъ Нѣманъ мосты у Прена, не встрѣчая сопротивленія. На правомъ берегу Нѣмана наши войска не подавали признаковъ существованія. Закончивъ установку артиллеріи, нѣмцы около 12 часовъ дня приступили у деревни Средниковъ къ переправѣ войсковыхъ массъ.

Все какъ будто благопріятствовало врагу.

Сначала со всѣми предосторожностями, а затѣмъ все смѣлѣй, нѣмцы благополучно добрались до середины рѣки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

И вдругъ загрохотало, загремѣло...

Тщательно скрытая и хорошо замаскированная на правомъ берегу Нѣмана наша артиллерія, а также и пулеметы, встрѣтили врага цѣлымъ дождемъ гранатъ шрапнели и пуль.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ нѣмцы были сметены. Отъ прогулки на правый берегъ Нѣмана пришлось отказаться. Заговорила и непріятельская артиллерія, начавшая яростно обстрѣливать наши батареи. Завязался ожесточенный бой. Тщетно пытались нѣмцы нащупать наши хорошо замаскированныя батареи. Огонь съ праваго берега Нѣмана не умолкалъ ни на минуту. Предполагая, что вниманіе нашей артиллеріи отвлечено перестрѣлкой съ непріятельской, нѣмцы сдѣлали вторичную попытку быстрымъ натискомъ переправиться по понтоннымъ мостамъ на другой берегъ Нѣмана. И на этотъ разъ они обманулись въ своихъ расчетахъ. Ни одинъ изъ смѣльчаковъ, всту-

пившихъ на мостъ, не вернулся назадъ. Изуродованныя тѣла ихъ были сброшены въ мутныя воды Нѣмана. Пришлось отказаться отъ молніеносной переправы и приступить къ длительной подготовкѣ ея обстрѣломъ изъ тяжелой артиллеріи.

Непріятель продолжалъ канонаду шесть часовъ. Наши батареи были засыпаны шрапнелью. И, наконецъ, въ исходѣ 6-го часа вечера нѣмцы сдѣлали послѣднюю попытку переправиться. Густыми рядами двинулась нѣмецкая пѣхота по понтонному мосту, но и на этотъ разъ была прогнана страшнымъ пулеметнымъ огнемъ. Къ вечеру огонь нѣмецкихъ батарей сталъ стихать. Онѣ постепенно замолкали, сбиваемыя нашей артиллеріей. Непріятельская пѣхота отступила на 12 верстъ, преслѣдуемая казаками, воспользовавшимися нѣмецкимъ понтоннымъ мостомъ и бросившимися за противникомъ.

Дѣйствія тяжелой артиллеріи 12-го сентября по Сопоцкину не помѣшало нашимъ войскамъ перейти и здѣсь въ наступленіе.

Бои у этого пункта 13-го сентября были неуспѣшны для нѣмцевъ и они начали послѣ нихъ отступать на этомъ участкѣ фронта къ своимъ предѣламъ.

Въ Ковенскомъ районѣ нѣмцы тоже повторили свою попытку наступленія.

Бой у Маріамполя завязался 13-го сентября въ 3 часа ночи и продолжался до утра. Наша пѣхота и артиллерія мѣтко били непріятеля. Пулеметы выкашивали цѣлые ряды. Къ утру нѣмцы бѣжали, оставя въ нашихъ рукахъ три знамени и много орудій. Пять нѣмецкихъ полковъ выбыли изъ строя.

Послѣ суточной передышки, нѣмцы, разбитые на флангахъ, попытались вновь перейти въ наступленіе въ центрѣ—по направленію къ г. Симно, лежащему въ 25 верстахъ отъ Нѣмана на полпути отъ Кальваріи къ Олитѣ.

Вторичная попытка переправиться у Друскеникъ была отбита также, какъ и 12-го сентября. Въ этотъ разъ потери непріятеля были еще значительнѣе. Часть нѣмцевъ, отступавшая отъ Сопоцкина, была прогнана нами вплоть до Августовскихъ лѣсовъ.

Несмотря на упорную оборону нѣмцами лѣсныхъ опушекъ, они не могли здѣсь удержаться и были отброшены за Августовъ, занятый 15-го сентября нашими войсками.

Что касается крѣпости Оссовца, то нѣмцы, подойдя къ ней, не могли переправиться черезъ болотистую долину рѣки Бобра и принуждены были бомбардировать ее только съ сѣверной стороны. Крѣпость поэтому сохранила свободное сообщеніе съ тыломъ по желѣзной дорогѣ и по шоссе, идущимъ отъ нея къ югу на Бѣлостокъ.

Вообще Оссовецкой крѣпости непріятельская бомбардировка не причинила никакого вреда, за исключеніемъ жилищъ мирнаго времени и второстепенныхъ телефонныхъ линій съ воздушной проводкой.

МѢСТО ЗИМНИХЪ БОЕВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Благодаря обилію неуязвимыхъ для непріятелскихъ бомбъ крѣпкихъ бетонныхъ казематовъ, гарнизонъ и жизненные элементы крѣпости пострадали очень мало.

При такихъ условіяхъ, да еще принимая во вниманіе первоклассныя крѣпостныя сооруженія Оссовца, самое взятіе крѣпости являлось дѣломъ невозможнымъ, и нѣмцы, оставаясь у этого пункта, теряли только время и снаряды.

Къ тому же, съ занятіемъ нами Августова, для нихъ возникала опасность быть отрѣзанными отъ своихъ войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Нѣмана и, кромѣ того,—потерять даже путь отступленія.

Все это послужило причинами довольно быстрой эвакуаціи нѣмцами 18-го сентября окрестностей нашей знаменитой отнынѣ крѣпости.

Генералъ Ренненкампфъ, воспользовавшись пораженіемъ Гинденбурга на Нѣманѣ, какъ и надо было ожидать, перешелъ послѣ этого въ рѣшительное наступленіе.

15-го сентября наши войска, послѣ упорныхъ боевъ, овладѣли нѣмецкими позиціями у Августова и Конціева.

Въ Августовскихъ лѣсахъ нашимъ войскамъ приходилось наступать почти безъ поддержки артиллеріи.

Къ югу отъ Августова бой былъ особенно горячъ въ районѣ шлюза Бялобржеги. Исходъ боя былъ рѣшенъ нашей обходной колонной, перешедшей Августовскій каналъ у шлюза Борки и ударившей на Августовъ съ запада. Къ сѣверу же отъ Августовскихъ лѣсовъ приходилось атаковать германскіе аріергарды во многочисленныхъ озерныхъ дефиле на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Здѣсь наша пѣхота получила сильную поддержку со стороны нашей тяжелой артиллеріи, нанесшей громадныя потери отходившему подъ ея огнемъ непріятелю. Сраженіе велось на очень широкомъ фронтѣ. Нѣмцы развернулись и у Маріамполя и южнѣе Щучина у Вонсоша. Пересѣченная мѣстность, крайне затруднявшая связь между войсками, раздробила сраженіе на рядъ отдѣльныхъ боевъ. Повсюду наши войска потѣснили противника.

16-го сентября нами были взяты проходы въ озерахъ на фронтѣ Симно—Серее—Лейпуны.

Эти пункты лежатъ: первый—въ 25, второй—въ 10 и третій—въ 5 верстахъ отъ границы. Ширина фронта Симно—Сере—Лейпуны простирается до 25 верстъ.

Въ то же время непріятель былъ отброшенъ въ районѣ Сувалки—Сейны—Маріамполь, составляющемъ треугольникъ, основаніе у котораго Сувалки—Сейны равняется 125 верстамъ.

Въ Щучинскомъ же районѣ 15-го и 16-го сентября были небольшія столкновенія близъ Андреева.

Такимъ образомъ нѣмцы наступали въ трехъ направленіяхъ.

Они занимали позиціи на линіи Августовъ—Конціево, у сѣверной опушки Августовскихъ лѣсовъ, длиною въ 25 верстъ.

Отсюда они и двинулись въ юго-восточномъ направленіи на Липскъ—Сопоцкинъ—Друскеники. Лѣвый флангъ этой линіи пытался произвести переправу у этого послѣдняго пункта, но былъ отброшенъ нами, послѣ чего наши войска и вошли въ Августовскіе лѣса.

Другая часть нѣмцевъ наступала на Симно—Серее—Лейпуны и, наконецъ третій отрядъ двигался на Маріамполь—Ковно.

Всѣ эти нѣмецкія войска были остановлены нами и потѣснены назадъ.

18-го сентября отступленіе нѣмецкихъ армій изъ предѣловъ Сувалкской и Ломжинской губерній продолжалось подъ натискомъ нашихъ войскъ.

Особенно жестокій бой шелъ къ западу отъ Симно, гдѣ былъ прорванъ центръ арміи генерала Гинденбурга.

До 18-го сентября нѣмцы потеряли убитыми и ранеными до 45.000, въ особенности на переправѣ у Прена, гдѣ наша артиллерія и пулеметы навалили горы труповъ.

Въ плѣнъ нами было захвачено 12.500 нижнихъ чиновъ.

Нѣманская битва обезсилила нѣмцевъ въ весьма значительной степени и заставила ихъ перейти отъ наступленія къ оборонѣ. Съ этого момента всякое активное движеніе противника противъ нашего тыла на долгое время сдѣлалось уже невозможнымъ. Къ тому же наши войска стали очень энергично преслѣдовать отступающихъ.

19-го сентября нѣмецкія позиціи у Красно, западнѣе Симно, были окончательно взяты нами ночною атакою.

Отступленіе непріятеля отъ Лейпунъ на Сувалки совершалось подъ нашимъ сильнымъ натискомъ, причемъ мы шли параллельно нѣмецкому движенію, все время тревожа ихъ колонны.

На шоссе Сейны—Сувалки противникъ, подъ непрерывными ударами нашей конницы и обстрѣломъ артиллеріи, начиналъ порою отступать даже въ полномъ безпорядкѣ.

Для выручки отступающихъ частей нѣмцы перевезли по желѣзнымъ дорогамъ подкрѣпленія къ Маркграбову, которыя безуспѣшно переходили въ наступленіе на фронтъ Августовъ—Сувалки.

Въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Августова, близь Рачки нѣмцы даже рѣшились на ночную штыковую атаку, но потерпѣли въ ней жестокій уронъ убитыми.

Самъ Августовъ подвергся непріятельской бомбардировкѣ съ сѣверо-запада, но въ два часа дня 18-го сентября наша подошедшая пѣхота совершенно отбросила противника изъ этого района.

Изъ Щучина и Граева нѣмцы были выбиты 19-го сентября, и мы въ этомъ направленіи перешли даже на германскую территорію.

МИЛОСЕРДІЕ ВЪ ТЫЛУ.
(Студенческая организація помощи раненымъ).

Часть обозовъ и автомобилей осаднаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ Оссовца, была нами захвачена.

Наконецъ, въ районѣ Млавы генералъ Притвицъ-фонъ-Гафронъ предпринялъ 19-го сентября, для отвлеченія нашего вниманія отъ арміи Гинденбурга, демонстрацію, но она, какъ очень запоздавшая, успѣха имѣть не могла и была безъ труда отбита нашими войсками.

Такова была картина нашего преслѣдованія нѣмцевъ послѣ пораженія ихъ въ Нѣманской битвѣ.

Движеніе наше со стороны Щучина и Граева въ тылъ генералу Гинденбургу заставило его поторопиться съ отступленіемъ, и потому 20-го сентября Нѣманское сраженіе завершилось нашей побѣдой.

Пораженіе нѣмцевъ было полное и они начали въ этотъ день безпорядочное отступленіе къ границамъ Восточной Пруссіи.

Наши доблестныя войска весьма энергично преслѣдовали противника, который по пути своего отступленія бросалъ повозки, орудія, снаряды и раненыхъ.

По общимъ отзывамъ начальниковъ, наши войска выказали въ Нѣманской битвѣ особое геройство и присущую имъ доблесть. Эти качества вызвали восхищеніе ими нашихъ союзниковъ французовъ и англичанъ, и въ газетѣ «Times» появилась статья, гдѣ наше наступленіе сравнивалось съ великой рѣкой, выступившей изъ береговъ. Кромѣ того, англичане присвоили Нѣманской битвѣ названіе «самаго величественнаго явленія нынѣшней войны».

Да и было за что хвалить нашихъ героевъ. Нѣкоторыя части вели бой непрерывно почти въ теченіе недѣли, причемъ съ достоинствомъ выходили изъ самыхъ суровыхъ испытаній.

Особенно тяжелыми были бои въ окрестностяхъ Сувалокъ, куда были стянуты большія силы нѣмцевъ. Заранѣе укрѣпивъ позиціи у этого города, непріятель здѣсь упорно сопротивлялся. Нашимъ войскамъ приходилось выбивать его изъ окоповъ штыковыми атаками. Потери нѣмцевъ подъ Сувалками были столь велики, что въ нѣкоторыхъ полкахъ осталось не болѣе 20 человѣкъ на роту.

Весь путь отступленія нѣмцевъ былъ усѣянъ ихъ трупами...

Такимъ образомъ, вторженіе непріятеля изъ Восточной Пруссіи въ предѣлы Россіи завершилось для него полной неудачей, и онъ принужденъ былъ къ 20-му сентября окончательно покинуть территорію Сувалкской и Ломжинской губерній.

Самое наступленіе нѣмцевъ къ Нѣману было предпринято по иниціативѣ императора Вильгельма, который присутствовалъ вначалѣ при войскахъ, чѣмъ и объясняется ихъ первое упорство. Послѣ неудачной переправы у Прена, Вильгельмъ уѣхалъ въ Торнъ съ уязвленнымъ самолюбіемъ.

Стратегическое значеніе побѣды на Нѣманѣ было весьма значительно. Своимъ успѣхомъ мы обезпечили себѣ надолго тылъ отъ

всякихъ покушеній на него со стороны противника. Нѣмцамъ очень хотѣлось, переправившись черезъ Нѣманъ, разрушить желѣзную дорогу Петроградъ—Варшава и тѣмъ прервать связь государственнаго административнаго центра съ арміей. Имъ это не удалось въ сентябрѣ, не удалось и въ февралѣ 1915 года, когда они вновь возобновили свои попытки, принесшія имъ, вмѣсто достиженія цѣли, огромныя потери.

Вообще же, дѣйствія нѣмцевъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ не отличались согласованностью. Извѣстно, что уже въ десятыхъ числахъ этого мѣсяца нѣмекимъ штабомъ былъ окончательно намѣченъ походъ противъ Варшавы, которую было рѣшено теперь взять раньше Парижа.

Предназначенныя для этой цѣли двѣ арміи—одна для наступленія съ сѣвера, другая—съ запада отъ Калиша опоздали начать свои операціи.

Сѣверная (вторая) армія до 20-го сентября еще не трогалась со своего мѣста отъ Млавы, а третья (Калишская) 16-го сентября достигла только линіи Ленчица—Новорадомскъ, пройдя отъ Калиша къ востоку лишь 75 верстъ.

20-го сентября генералъ Гинденбургъ былъ уже вынужденъ начать отступленіе изъ Сѣверо-Западнаго края и потому планъ совмѣстныхъ дѣйствій трехъ армій былъ нарушенъ и привелъ впослѣдствіи къ полной неудачѣ подъ Варшавой.

23-го сентября наше преслѣдованіе отступавшихъ за границу нѣмцевъ продолжалось. Но противникъ уже сталъ получать подкрѣпленія. Ближайшія желѣзнодорожныя станціи Восточной Пруссіи были забиты воинскими поѣздами. Къ боевой линіи подвозился гарнизонъ Кенигсберга. Укрѣпленныя же позиціи невдалекѣ за границей и впереди ея были быстро вооружены нѣмцами тяжелой артиллеріей. Среди нихъ особенно сильной оказалась позиція у Бакаларжева (Сувалкской губерніи).

Здѣсь 23-го сентября завязались ожесточенные бои. За два же дня до того городъ Сувалки былъ очищенъ нѣмцами, причемъ ими было увезено все наиболѣе цѣнное имущество мирныхъ жителей.

24-го сентября бои въ районѣ Восточно-Прусской границы продолжались съ неуменьшающимся упорствомъ.

Однако, атаки свѣжихъ нѣмецкихъ силъ у Вержболова и у Филипова были отражены съ большими для нихъ потерями.

Селеніе Каменка близъ Бакаларжева было въ этотъ день захвачено нами ночнымъ штурмомъ, причемъ взято нѣсколько непріятельскихъ орудій.

Въ лѣсу Масальщизна, западнѣе Рачки, наши войска тоже ночью окружили нѣмецкій отрядъ и частью уничтожили его, частью—разсѣяли; здѣсь были захвачены и пулеметы.

МАРГАРИТА РОМАНОВНА КОКОВЦЕВА.
„Вольноопредѣляющійся Коковцевъ“. Раненая.

Но особенно успѣшно протекало наше наступленіе со стороны Граева.

На этомъ направленіи мы 24-го сентября уже перешли границу и взяли городъ Бялу, находящійся въ 15 верстахъ къ востоку отъ Іоганисбурга.

Вообще же наше наступленіе разорвало нѣмецкій фронтъ на три части.

Южная, занимавшая къ 20-му сентября линію Маркграбово—Лыкъ—Бяла, поспѣшно отступала къ Лыку, который былъ занятъ нами 25-го сентября, вслѣдъ за Бялой, что заставило нѣмцевъ ускорить въ этомъ районѣ дальнѣйшее отступленіе.

Западная группа въ окрестностяхъ Бакаларжева и озера Ганьчи прочно укрѣпила окопами свои позиціи, но 25-го утромъ мы охватили оба ея фланга и одновременно начали рѣшительное наступленіе на фронтъ.

Непріятель, подъ прикрытіемъ своихъ сильныхъ аріергардовъ, началъ выходъ изъ боя, но наши войска преслѣдовали его по пятамъ и отнимали у него по пути одну позицію за другой.

Такимъ образомъ и центръ нѣмецкой боевой линіи попалъ въ тяжелое положеніе.

Съ этой минуты оборона нѣмцевъ на границѣ была безповоротно проиграна.

Наконецъ, группа непріятеля въ районѣ Владиславова и Вержболова къ 25-му сентября еще держалась на своихъ позиціяхъ, но всѣ попытки ея контръ-атакъ были нами отбиты съ большими для нѣмцевъ потерями.

Отходъ этой части непріятельскихъ войскъ назрѣвалъ уже въ полной мѣрѣ.

26-го сентября отступленіе нѣмцевъ продолжалось уже усиленнымъ темпомъ.

Ихъ войска, отступавшія отъ Лыка, стали взрывать за собою мосты. Это показывало, что непріятель не расчитывалъ скоро сюда возвратиться.

Взятіе же нами Лыка произвело въ Германіи, и особенно въ Берлинѣ, потрясающее впечатлѣніе.

Населеніе Восточной Пруссіи, охваченное паническимъ страхомъ, бѣжало изъ городовъ и деревень. Власти тщетно выступали съ успокоительными заявленіями, что Восточной Пруссіи не грозитъ никакой опасности. По распоряженію правительства, бѣглецовъ старались направлять куда-нибудь подальше отъ Берлина, чтобы не вызвать паники въ столицѣ. Печать стала подготавливать общество къ мысли о возможности вторичнаго занятія нами всей Восточной Пруссіи.

Однако, эти опасенія были пока преждевременны. Нѣмецкій штабъ началъ въ послѣднихъ числахъ сентября наступленіе на лѣвомъ берегу

Вислы, что, конечно, временно отвлекло наше вниманіе отъ Восточно-Прусскаго фронта.

Вплоть до 14-го октября здѣсь продолжались лишь мелкія стычки, имѣвшія характеръ частныхъ и несущественныхъ для рѣшенія общей задачи столкновеній.

Наступленіе нѣмцевъ на Варшаву, начатое въ первыхъ числахъ октября, было къ 11-му ликвидировано и закончилось ихъ отходомъ къ линіи Калишъ—Велюнъ—Ченстоховъ.

14-го октября непріятель, чтобы облегчить это отступленіе, началъ атаки на Бакаларжево, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ.

Въ районѣ же Граево—Лыкъ еще 12-го октября завязался упорный бой. Нѣмцы, усиленные подошедшими къ нимъ подкрѣпленіями, произвели нѣсколько контръ-атакъ, стараясь отбросить наши войска, очистившія во время операцій непріятеля противъ Варшавы городъ Лыкъ, еще далѣе къ югу.

Однако, мы сами перешли въ наступленіе и въ происшедшемъ встрѣчномъ бою выбили нѣмцевъ изо всѣхъ, занимаемыхъ ими на этомъ пути, позицій. Противникъ отошелъ къ Лыку.

Къ 19-му октября было сломлено и сопротивленіе нѣмцевъ у Бакаларжева, послѣ чего мы стали продвигаться впередъ въ районѣ Владиславовъ—Роминтенскій лѣсъ.

20-го октября нѣмцы были выбиты изъ восточной опушки этого лѣса, а наши передовыя части захватили городъ Ширвиндтъ.

21-го непріятель перешелъ на всемъ Восточно-Прусскомъ фронтѣ уже къ оборонѣ.

На слѣдующій день началось и отступленіе врага, причемъ оно особенно ясно обозначилось на его правомъ флангѣ, гдѣ нѣмцы были отброшены къ Бялѣ и Лыку.

Въ связи съ этимъ дѣломъ было взято и Бакаларжево и такимъ образомъ на южномъ участкѣ Восточно-Прусскаго фронта наши войска вновь перешли границу.

Черезъ два дня и сѣверная группа нашихъ войскъ, преодолѣвъ сопротивленіе противника, двинулась въ направленіи на Гольдапъ и Инстербургъ, всюду сбивая нѣмцевъ съ ихъ позицій.

26-го октября нѣмцы были выбиты нами и изъ Вержболовскаго района.

Къ 30-му же мы продвинулись къ Сталлупенену и заняли Гольдапъ, Лыкъ и Бялу, дойдя передовыми частями до линіи Мазурскихъ озеръ.

Непріятель отступилъ на фронтъ Вилленбергъ—Сольдау—Лаутенбургъ—Голлубъ.

Въ этотъ же день наши войска, наступавшія въ Восточную Пруссію со стороны рѣки Нарева, обстрѣливали артиллерійскимъ

огнемъ Сольдау и проходящую въ этомъ районѣ желѣзную дорогу, прекративъ движеніе по ней поѣздовъ.

Этотъ бой продолжался до 1-го ноября и закончился пораженіемъ нѣмцевъ и отнятіемъ у нихъ пяти гаубицъ.

Дѣйствія же противъ непріятеля, занимающаго Мазурскія озера, были очень удачны.

28-го и 29-го октября мы потѣснили аріергарды противника вплоть до внутренней укрѣпленной линіи, въ центрѣ которой находится Летценъ.

Части нѣмецкаго ландштурма, бывшія въ районѣ Іоганисбурга, тоже отошли назадъ въ лѣса, уничтоживъ за собою всѣ мосты.

Повидимому, нѣмцы, занятые къ тому же начавшимися боями на Торнскомъ направленіи, не были въ состояніи задержать насъ въ Восточной Пруссіи, и наши войска прекрасно воспользовались этимъ обстоятельствомъ, продолжая 5-го ноября подвигаться съ боемъ уже и на фронтѣ Гумбиненъ—Ангенбургъ.

На площади же Мазурскихъ озеръ мы подошли къ линіи проволочныхъ загражденій и стали ихъ разрушать.

6-го ноября мы овладѣли сильно укрѣпленными непріятельскими позиціями у Ангенбурга и проходомъ между озерами Бувельно и Тиркло, причемъ было захвачено 19 орудій, 5 пулеметовъ, прожекторъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Этотъ бой замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь наши войска показали свое умѣнье преодолѣвать искусственныя препятствія. Подъ градомъ пуль они прошли три линіи кольевъ, между которыми была натянута колючая проволока, водяные рвы и разрушили вертикальныя проволочныя сѣтки. Энергичный нашъ натискъ показалъ врагу, что позиціи, считавшіяся имъ неприступными, а препятствія—неодолимыми,—не могутъ сдержать могучее стремленіе впередъ нашихъ войскъ.

Несмотря на то, что нѣмцы упорно защищали свои Мазурскія озерныя дефиле, мы медленно, но вѣрно продолжали тѣснить ихъ и шагъ за шагомъ медленно, но вѣрно овладѣвать ихъ территоріей.

Такъ продолжалось до 19-го ноября. Въ этотъ день мы дошли до такихъ укрѣпленій нѣмецкой оборонительной линіи, которыя брать открытымъ штурмомъ было уже невозможно, такъ какъ это повело бы къ напраснымъ и очень крупнымъ потерямъ.

Нѣмцы здѣсь имѣли возможность развивать по нашимъ войскамъ сильнѣйшій артиллерійскій и пулеметный огонь.

Поэтому пришлось прибѣгнуть къ инженерной атакѣ, сущность которой состоитъ въ томъ, что наступающій роетъ въ землѣ глубокія канавы, идущія къ позиціи зигзагообразно подъ острыми углами, и насыпаетъ къ сторонѣ противника валы, послѣ чего подводитъ по этимъ ходамъ войска для штурма.

Эти дѣйствія требуютъ очень много времени и, такъ какъ обороняющійся старается препятствовать такимъ работамъ, то между

враждующими сторонами и завязывается такъ называемая «позиціонная война», операціи которой—для наступающаго медленны, но вѣрны. Защитники-же стараются выиграть возможно больше времени, чѣмъ и помогаютъ дѣйствіямъ на другихъ районахъ.

Бои же на Млавскомъ направленіи, гдѣ нѣмцы пытались наступать и даже временно потѣснили насъ къ Праснышу, закончились къ 8-му декабря тѣмъ, что противникъ былъ вынужденъ отойти на фронтъ Лаутенбургъ—Нейденбургъ, а наши войска и здѣсь вступили на вражескую территорію.

Съ этого времени въ продолженіе всего декабря и половины января, операціи въ Восточной Пруссіи приняли характеръ затишья.

Нѣмцы придерживались пассивнаго образа дѣйствій, укрѣпляя все время свои позиціи и производя лишь артиллерійскую стрѣльбу.

Мы тоже не наступали, такъ какъ центръ нашихъ активныхъ операцій въ это время перенесся на лѣвый берегъ Вислы, въ Галицію и на Карпаты.

Такимъ образомъ, дѣйствія въ Восточной Пруссіи, веденныя нами очень энергично и носившія перемѣнный характеръ въ смыслѣ успѣха, привели къ нашему утвержденію на нѣмецкой территоріи вплоть до линіи Гумбиненъ—Ангенбургъ—Мазурскія озера.

Городъ Летценъ, обнесенный укрѣпленіями, оказался въ осадѣ у нашихъ войскъ, прорвавшихся къ нему черезъ массу мѣстныхъ и искусственныхъ препятствій.

Русскіе воины, ведя упорную борьбу среди болотъ, озеръ и лѣсовъ этого района, показали міру свое выдающееся и заслуживающее всеобщее восхищеніе боевое превосходство.

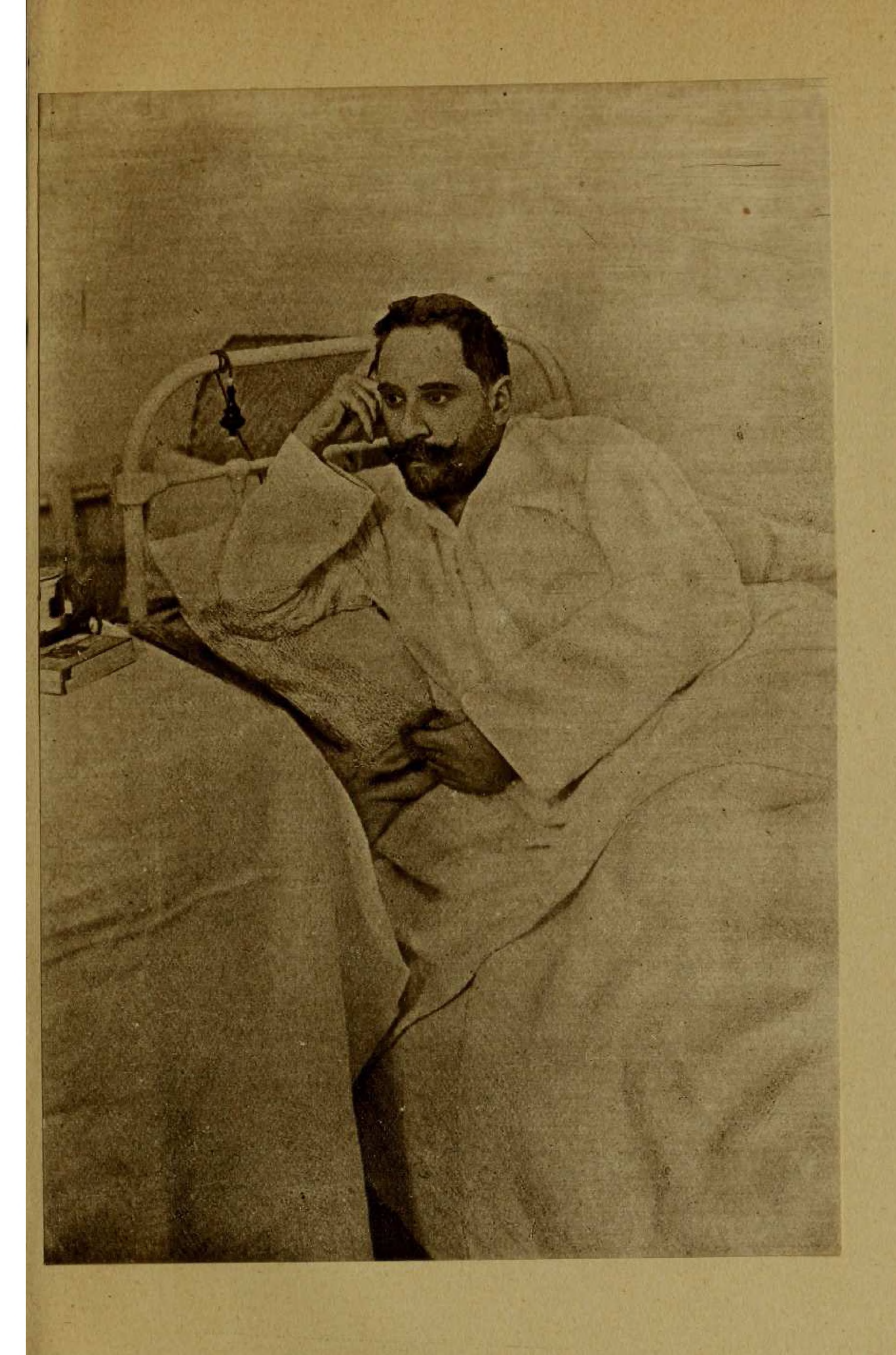
Несмотря на мѣстныя преграды, несмотря на огромное сосредоточеніе нѣмецкихъ силъ, заставившихъ насъ даже временно отступить въ Сувалкскую губернію, наши войска добились своего и овладѣли къ началу декабря большимъ передовымъ плацдармомъ непріятельскаго Сѣверо-Восточнаго театра.

Наши герои вписали рядъ блестящихъ страницъ въ военную исторію и оправдали мнѣніе, что русскаго солдата мало убить, его надо еще и повалить, высказанное нѣмецкимъ королемъ Фридрихомъ II.

Стремительные въ наступленіи и упорные въ оборонѣ, умѣющіе терпѣливо переносить голодъ, холодъ и всѣ лишенія похода, русскіе солдаты, по всей справедливости, могутъ считаться первыми въ мірѣ.

Наше отечество, прославленное ими на всемъ протяженіи своей тысячелѣтней жизни, и въ особенности въ эту войну, имѣетъ полное основаніе гордиться своими доблестными сынами.

Наше общество и весь русскій народъ могутъ быть спокойны за свое будущее и увѣрены въ полной и рѣшительной грядущей побѣдѣ надъ нашимъ вѣковымъ, поправшимъ законы Бога и людей, врагомъ.

ДУМА О БЛИЗКИХЪ.

Въ стратегическомъ же отношеніи операціи въ Восточной Пруссіи сыграли весьма важную роль въ общемъ ходѣ настоящей великой борьбы народовъ.

Онѣ спасли Парижъ, дали возможность нашимъ союзникамъ вытѣснить нѣмцевъ изъ внутренняго района французской территоріи и, кромѣ того, все время сильно тревожили нашихъ враговъ въ періодъ ихъ наступленія на лѣвомъ берегу Вислы съ цѣлью овладѣть Варшавой.

Восточная Пруссія оказалась не въ состояніи представить собою «сплошную неприступную крѣпость», а дѣйствія на ея пространствѣ дали поводъ полагать, что и вся Германія не такъ ужъ сильна, какъ объ этомъ всюду старались, да и теперь еще стараются разглашать наши враги.

Первое наступленіе нѣмцевъ на Варшаву.

БОИ НА ВИСЛѢ, ПИЛИЦѢ И ВАРТѢ.

Къ 4-му сентября генералъ Ренненкампфъ окончательно задержалъ наступленіе нѣмцевъ на Восточно-Прусскомъ фронтѣ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ нами были замѣчены отходы и перемѣщенія нѣмецкихъ войскъ съ тѣхъ участковъ, гдѣ еще такъ недавно они производили энергичный натискъ на наши отряды.

Въ Завислянскомъ районѣ въ это время передовыя части германцевъ начали укрѣпляться на фронтѣ Ченстоховъ—Велюнь—Слесинъ (пограничный районъ Калишской губерніи). При этомъ была обнаружена замѣна нѣмцами регулярныхъ войскъ ландштурмомъ.

5-го сентября по дорогѣ въ Турекъ (Калишской губерніи) нашъ передовой отрядъ подвергъ сильному обстрѣлу непріятельскій автомобиль съ четырьмя офицерами. Офицеры были убиты, а автомобиль взятъ нашимъ отрядомъ.

Подступившій къ Конину (Калишской губерніи) нѣмецкій отрядъ началъ бомбардировать городъ. Бомбардировка продолжалась полчаса, не причинивъ никакого вреда жителямъ, такъ какъ они, будучи предупреждены о приближеніи непріятеля, успѣли спрятаться въ погребахъ. Вскорѣ къ Конину подошли наши войска. Нѣмцы поспѣшно отступили, понеся большія потери. Наши начали ихъ преслѣдовать.

Въ то же время на лѣвомъ берегу Вислы нѣмцы начали укрѣплять позиціи на своей границѣ между Торномъ и Калишемъ и стягивать туда значительныя части войскъ.

Сосредоточенныя же въ окрестностяхъ Калиша нѣмецкія войска начали наступленіе на Сѣрадзь.

Близъ Новорадомска отрядъ изъ 15 казаковъ и двухъ земскихъ стражниковъ встрѣтилъ въ лѣсу непріятельскихъ гусаръ. Казаки потребовали сдачи. Гусары отвѣтили залпомъ. Въ завязавшейся пере-

стрѣлкѣ гусары потеряли 6 убитыми и 8 ранеными. Двое захвачены въ плѣнъ, остальные бѣжали. У казаковъ раненъ одинъ.

Это незначительное по своимъ результатамъ столкновеніе было однако весьма существеннымъ въ томъ отношеніи, что обнаружило крайній правый флангъ линіи развертыванія непріятельскихъ частей, начавшихъ наступленіе къ западу отъ германской границы. Фронтъ непріятеля такимъ образомъ шелъ отъ Конина на Сѣрадзь черезъ Владиславовъ—Турекъ—Добра—Варта и отъ Сѣрадзи черезъ Бурженинъ—Серцовъ на Новорадомскъ. Длина этой линіи простиралась до 150 верстъ. Такое значительное протяженіе фронта наступленія непріятеля давало поводъ думать, что здѣсь сосредоточены нѣмцами довольно большія силы и самое движеніе обѣщаетъ носить весьма серьезный характеръ. Это находило себѣ подтвержденіе и въ томъ, что нѣмцы въ то же время вступили въ бой съ нашими войсками въ окрестностяхъ Щучина въ 45 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ломжи на самой границѣ, а также къ 10-му сентября появились и въ предѣлахъ Сувалкской губерніи. Такія дѣйствія были предприняты ими для обезпеченія своего предполагаемаго глубокаго наступленія отъ нашихъ ударовъ слѣва. Однако въ районѣ Щучина и Винценты, лежащей на рѣкѣ Писсѣ въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Кольно столкновенія закончились въ нашу пользу, и нѣмцы принуждены были отступить.

12-го сентября, какъ уже извѣстно, начался бой съ германскими войсками въ районѣ Сопоцкина и Друскеникъ.

Перешедшіе же въ наступленіе и со стороны Калиша непріятельскія войска были оттѣснены нашими войсками и очистили занятые ими передъ тѣмъ Сѣрадзь и Здунскую Волю.

Въ Ченстоховѣ нѣмцы стали приспособлять къ оборонѣ всѣ мѣстные предметы и строенія, устанавливая около нихъ тяжелую артиллерію и сосредоточивая туда значительныя силы. Для производства инженерныхъ работъ въ Ченстоховѣ нѣмцы согнали всѣхъ окрестныхъ крестьянъ, обѣщая имъ платить за работы по два рубля въ день, въ дѣйствительности же выдавая имъ, вмѣсто денегъ, по пяти фунтовъ муки и мѣркѣ картофеля. Особенное оживленіе среди германскихъ войскъ произошло въ Ченстоховѣ 14-го сентября, когда наши передовые отряды подошли къ городу, и завязалась перестрѣлка. Нѣмцы думали, что вслѣдъ за этими нашими частями идутъ большія силы и уже начали подготовляться къ отступленію, приводя въ порядокъ обозы. Такъ непріятель, готовясь къ наступленію, боялся нашей активности.

17-го сентября столкновенія кавалерійскихъ частей имѣли мѣсто также у города Андреева, находящагося въ 80 верстахъ къ юго-востоку отъ Ченстохова и въ 70 верстахъ къ юго-востоку отъ Новорадомска. Блестящій успѣхъ имѣла атака нашей кавалерійской ди-

візіи на германскій авангардъ, вытянувшійся изъ города Андреева для движенія на городъ Кѣльцы. Непріятельскіе пѣхотинцы, захваченные врасплохъ, бѣжали къ западу. Наши кавалеристы врубились въ безпорядочную толпу бѣглецовъ.

Такимъ образомъ фронтъ нѣмецкаго наступленія обозначился еще далѣе къ юго-востоку до Пинчова, гдѣ нѣмцы вошли въ связь съ австрійскими арміями, оперирующими на обоихъ берегахъ Вислы.

Наше оффиціальное сообщеніе штаба отмѣтило въ эти дни сосредоточеніе значительныхъ силъ германцевъ въ западныхъ уѣздахъ Петроковской и Кѣлецкой губерніяхъ. Силы эти большею частью были перевезены съ Западнаго (французскаго) фронта. Наша кавалерія и передовыя части своими энергичными атаками все время затрудняли въ указанномъ районѣ дальнѣйшее продвиженіе непріятеля. Между прочимъ отрядъ казаковъ совершилъ блестящій набѣгъ 18-го сентября на занятый нѣмцами Петроковъ. Неожиданное появленіе казаковъ въ различныхъ частяхъ города вызвало панику среди стоявшихъ тамъ германскихъ войскъ. Послѣ ухода казаковъ на улицахъ лежало 600 германскихъ труповъ.

Въ ночь на 19-е сентября была слышна сильная канонада между Лодзью и Пабіаницами. Какъ затѣмъ выяснилось, изъ Пабіаницъ вышелъ сильный германскій отрядъ, направлявшійся въ сторону Лодзи. Дорогу непріятелю преградилъ нашъ кавалерійскій полкъ съ двумя орудіями. Начался бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Нѣмцы, несмотря на крайнее упорство, вынуждены были отступить, преслѣдуемые нами. Попытка ихъ удержаться въ Пабіаницахъ не имѣла успѣха. Городъ былъ занятъ нашей конницей.

Въ тотъ же день за Скерневицами наши разъѣзды вступили въ соприкосновеніе съ нѣмцами. Германскіе отряды послѣ стычекъ поспѣшно удалились, оставя убитыхъ и раненыхъ.

Къ 20-му сентября нѣмцы развернулись на линіи Бускъ—Кѣльцы—Петроковъ, имѣя на правомъ своемъ флангѣ австрійскія силы подъ командой генерала Данкля, а на лѣвомъ сильную группу въ районѣ Торнъ—Влоцлавскъ—Рыпинъ. Въ районѣ же между Ивангородомъ и Сандоміромъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ началась 27-го сентября артиллерійская перестрѣлка съ противникомъ, подошедшимъ къ Вислѣ. На другой день начались бои на путяхъ къ Ивангороду и Варшавѣ. Точно также обнаружилось начало наступленія нѣмецкихъ войскъ со стороны Торна. Однако, попытки нѣмцевъ атаковать наши войска во многихъ пунктахъ были нами отражены. Въ ближайшіе дни авангардные бои нашихъ войскъ съ австро-германской арміей, подошедшей къ Вислѣ, постепенно развились въ боевыя столкновенія главныхъ силъ, поддерживаемыя непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ, который не прекращался непріятелемъ ни днемъ, ни ночью.

Занявъ еще 25-го сентября Лодзь, нѣмцы двинулись къ Варшавѣ

СРЕДИ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

съ трехъ сторонъ: отъ Равы на Гройцы—Гарцинъ до Гуры—Кальваріи—Пясечно, отъ Лодзи черезъ Скерневицы—Гродискъ на Прушково и со стороны Ловича на Блони.

Болѣе крупные бои происходили только подъ Скерневицами и Тарциномъ; въ другихъ мѣстахъ завязывались лишь авангардныя стычки, задерживавшія наступленіе непріятеля. 27-го сентября около 7 часовъ утра нѣмцы подошли къ Тарцину, гдѣ окопался одинъ изъ нашихъ полковъ. Послѣ горячаго боя нѣмцы были отброшены до Гройцъ, но около двухъ часовъ дня снова появились въ большомъ количествѣ съ противоположной восточной стороны, угрожая тылу полка. Наши принуждены были отступить. Въ Тарцинѣ нѣмцы не задерживались и уже на другой день устремились на Пясечно. Линія Пясечно—Прушково—Блони была занята нѣмцами почти одновременно 28-го сентября. Въ этотъ же день жители Варшавы впервые услышали грохотъ орудій и поняли, что началась геройская защита столицы Царства Польскаго. Въ Прушковѣ нѣмцы сильно окопались. Для рытья траншей было собрано все мужское населеніе, которому приходилось работать подъ огнемъ нашей батареи. Все мѣстечко было разграблено до тла. Нѣмцы забрали скотъ, хлѣбъ, одежду и деньги. Многіе жители были разстрѣляны за предполагаемое сочувствіе нашимъ войскамъ.

Однако всѣ нечеловѣческія усилія нѣмцевъ выбить насъ изъ позицій подъ Варшавой оказались безплодными. Не помогли ни яростныя атаки, ни многочисленные аэропланы, метавшіе бомбы во время боя въ наши войска и при помощи воздушной сигнализаціи корректировавшіе стрѣльбу непріятельской артиллеріи. Не дешево стоило нѣмцамъ ихъ наступленіе. Дорогой цѣной заплатили они за свое безумное желаніе во что бы то ни стало сломить упорство русскаго воина. Наша артиллерія выбивала изъ рядовъ арміи противника цѣлые отряды. Пулеметы косили ихъ безпощадно. Наконецъ, послѣ трехдневнаго боя нѣмцы отступили и перешли къ оборонѣ.

Неудачно для нѣмцевъ сложился и бой подъ Ивангородомъ .

30-го сентября наши войска, укрѣпившіяся въ окопахъ, ожидали подхода нѣмцевъ, предоставивъ дѣйствовать по наступающимъ ихъ колоннамъ одной лишь артиллеріи. Артиллерійская дуэль была страшная, но ни нашей ни непріятельской артиллеріи не удалось выбить другъ друга изъ занимаемыхъ позицій. Въ ночь на 1-е октября былъ отданъ нашимъ войскамъ приказъ объ общемъ наступленіи. Послѣ пятидневнаго пребыванія въ окопахъ, наши солдаты неудержимо ринулись въ бой. Нѣмцы, со своей стороны, бросились въ штыки. Произошло что-то невообразимое. Одно время можно было даже думать, что намъ придется проиграть бой. Но вотъ раздалось могучее «ура». То наши обошли нѣмцевъ съ фланга. Нѣмцы дрогнули и стали отступать, бросая свои винтовки. Наши стали ихъ преслѣдовать.

Въ результатѣ нѣмцы оказались отброшенными на 30 верстъ, причемъ все поле сраженія было усѣяно нѣмецкими трупами.

Особенную отвагу въ бояхъ подъ Варшавой и Ивангородомъ показали наши сибирскіе полки. Они высаживались изъ поѣздовъ прямо на поле сраженія. Они нанесли непріятелю громадныя потери и задержали его наступленіе до подхода нашихъ подкрѣпленій, особенно у Блони и Прушкова.

Замѣчательное мужество проявили также и кавказскіе полки, которые держались около 8 дней въ болотахъ на лѣвомъ берегу Вислы въ районѣ Ивангорода, гдѣ всѣ окопы заливались водой, и подъ огнемъ тяжелой артиллеріи отбивали всѣ атаки нѣмцевъ, располагавшихъ здѣсь всѣми выгодами мѣстности. Нѣкоторыя кавказскія части понесли большія потери. Въ одномъ полку смѣнились три командира, но кавказцы не отдали ни одной пяди земли на лѣвомъ берегу Вислы, что обезпечило развертываніе нашихъ другихъ войскъ. Въ самые тяжелые моменты они находили въ себѣ силу для перехода въ атаку и наступленіе, переживая кризисы боя. Дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ кавказцами полки изъ центра Россіи соперничали съ ними въ совершеніи геройскихъ подвиговъ.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ октября наши арміи въ районѣ лѣваго берега Вислы и Галиціи находились въ соприкосновеніи съ непріятелемъ на фронтѣ свыше 400 верстъ отъ нижней Бзуры до предгорій Карпатъ. Это положеніе являлось результатомъ маневра, предпринятаго нами послѣ Галиційскихъ боевъ, гдѣ были разбиты австро-венгерскія арміи и такимъ образомъ обезпечена со стороны Галиціи наша основная операція, направленная противъ германцевъ. Мы имѣли въ виду сосредоточить соотвѣтственнымъ образомъ наши арміи для развитія нашихъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы. Это рѣшеніе совпало по времени съ полученіемъ опредѣленныхъ данныхъ о развертываніи большихъ германскихъ силъ на фронтѣ Калишъ—Ченстоховъ—Олькушъ и о переходѣ ихъ въ наступленіе. Оно было начато съ большою стремительностью. Поэтому, въ интересахъ безопасности операціи, нами рѣшено было развернуть намѣченныя силы не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Вислы, прикрывая это движеніе со стороны противника кавалерійскими массами, поддержанными пѣхотными отрядами. При выполненіи такого сложнаго маневра отъ нѣкоторыхъ корпусовъ потребовалось прохожденіе до 200 верстъ. Марши пришлось совершать подъ непрерывнымъ дождемъ въ осеннюю распутицу, когда вода въ рѣкахъ сильно поднялась, а долины ихъ превратились въ болото. Проявивъ обычную выносливость и энергію, наши войска къ началу октября заняли новое исходное положеніе.

Къ этому времени нѣмцы успѣли подойти къ средней Вислѣ и,

увлекая за собою къ сѣверу часть австрійцевъ, прочно заняли ея лѣвый берегъ и приблизились къ району укрѣпленій Варшавы.

Въ занятомъ расположеніи непріятель укрѣпился и выставилъ многочисленную артиллерію.

Съ 30-го сентября наши войска перешли въ наступленіе въ районѣ Варшавы и Козеницъ, стремясь постепенно расширить плацдармъ на лѣвомъ берегу Вислы и вводя въ бой новыя силы, прибывавшія по желѣзнымъ дорогамъ.

Главное сопротивленіе германцы оказали на линіи Блони—Пясечно, откуда 4-го и 5-го октября переходили въ энергичныя, но безуспѣшныя контръ-атаки.

Германская армія, обойденная нашей конницей въ направленіи Сохачевъ—Ловичъ, охваченная съ лѣваго фланга отъ Новогеоргіевска и нижней Бзуры и угрожаемая съ праваго фланга переправой нашихъ войскъ черезъ Вислу въ районѣ Гура—Кальварія, послѣ семидневныхъ боевъ подъ Варшавой, въ ночь на 7-е октября начала очищать свои позиціи, укрѣпленныя чрезвычайно тщательно.

Мы стали наступать на широкомъ фронтѣ, преодолѣвая сопротивленіе германскихъ аріергардовъ, выбивая ихъ штыками изъ лѣсовъ и селеній и забирая плѣнныхъ.

Сосредоточеніе войскъ для выручки Варшавы и натискъ ихъ на германцевъ были произведены даже скорѣе, чѣмъ это требовалось по стратегическимъ условіямъ. Это свидѣтельствуетъ о выдающейся энергіи всѣхъ нашихъ воиновъ отъ генерала до солдата включительно.

Къ югу отъ Пилицы 8-го октября наши войска одержали тоже значительные успѣхи.

Общій отходъ германской арміи въ этотъ день былъ обнаруженъ также и на всѣхъ путяхъ отъ Ивангорода и Новой Александріи. Обстрѣлъ непріятельской тяжелой артиллеріи не причинилъ существенныхъ поврежденій укрѣпленіямъ Ивангорода и его мостамъ.

Какъ выяснилось, планъ нѣмцевъ заключался въ томъ, чтобы нанести ударъ нашему правому флангу и одновременно выйти въ тылъ нашимъ арміямъ, которыя, какъ предполагали нѣмцы, застряли въ Карпатахъ. Когда выяснился неуспѣхъ первоначальнаго направленія, взятаго Гинденбургомъ въ Сувалкской губерніи, главная масса нѣмецкихъ войскъ была обращена къ Варшавѣ. Установлено, что часть войскъ подошла къ Варшавѣ съ юга отъ Радома. При этомъ наступленіи германскихъ армій кавалерійскую развѣдочную службу несли австрійскіе полки, что достаточно опредѣлилось по значительному числу ихъ плѣнныхъ, прибывшихъ въ Варшаву.

11-го, 12-го и 13-го октября бои на путяхъ къ Петрокову и Радому развились въ большое сраженіе, фронтъ котораго растянулся свыше 100 верстъ, отъ Равы на Нове-Място—Бялобржеги до устья рѣки Ильжанки.

Вечеромъ 11-го октября къ сѣверу отъ Равы происходили упорные, успѣшные для насъ штыковые бои, въ которыхъ германцы понесли большія потери. Въ одной лишь деревнѣ Мочигло нами предано было землѣ до 700 убитыхъ нѣмцевъ.

Во время штыковой атаки близь деревни Казимерженъ захвачены двѣ германскія батареи и пулеметы.

Немгловскій лѣсъ къ юго-востоку отъ Равы нами былъ взятъ съ боя, причемъ въ этомъ районѣ число взятыхъ нами плѣнныхъ простиралось до 800 человѣкъ.

Въ лѣсахъ у Радома и Козеницъ продолжались ожесточенные бои. Кромѣ того, въ эти дни нами были одержаны частные успѣхи на путяхъ отъ Новой Александріи, гдѣ нами также взято много орудій, плѣнныхъ и разной военной добычи.

14-го октября къ югу отъ Сольца наши переправившіяся черезъ Вислу части захватили 8 офицеровъ, 300 нижнихъ чиновъ и пулеметы.

Въ этотъ же день геройскими усиліями нашихъ войскъ окончательно было сломлено сопротивленіе нѣмцевъ на линіи между Пилицей и Гловачевымъ.

15-го же октября германскіе и австрійскіе корпуса на всемъ Завислянскомъ фронтѣ находились уже въ полномъ отступленіи. Мѣстечки Стрыковъ, Ежовъ и Нове-Място были нами заняты, а въ Радомъ вступила наша кавалерія, причемъ захвачены пулеметы, обозъ и автомобили.

Къ 17-му октября тѣснимые нами за Вислой непріятельскіе аріергарды отошли на линію Лодзь—Завихостъ.

Группа же непріятельскихъ силъ, дѣйствовавшая подъ Варшавой, отступила, подъ напоромъ нашихъ войскъ, въ районъ Влоцлавскъ—Ленчица.

Нѣмцы, отойдя отъ Вислы, начали возводить ряды пѣхотныхъ и артиллерійскихъ окоповъ, хорошо примѣненныхъ къ мѣстности и умѣло замаскированныхъ.

Въ тотъ же день происходили столкновенія на путяхъ къ Опатову, гдѣ непріятельскій аріергардъ былъ нами опрокинутъ, причемъ взято въ плѣнъ 400 нижнихъ чиновъ, 6 пулеметовъ и много повозокъ съ продовольствіемъ.

На фронтѣ Радошицы—Кѣльцы противникъ отходилъ въ направленіи на Влощовъ и Андреевъ. Юго-восточнѣе Кѣлецъ австро-германцы пытались оказать болѣе упорное сопротивленіе, но на большей части фронта были отброшены, потерявъ 3 орудія, 5 пулеметовъ и до 1.500 плѣнныхъ. Послѣ этого они остановились на нижнемъ теченіи рѣки Опатовки и начали окапываться.

Утромъ 21-го октября непріятель былъ оттѣсненъ за Кѣльцы, а наши войска вступили въ этотъ городъ, захвативъ здѣсь до 600 плѣнныхъ съ пулеметами.

НА ШОССЕ ВЪ ПЕРІОДЪ НАШЕГО НАСТУПЛЕНІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Такимъ образомъ первое наступленіе нѣмцевъ на Варшаву окончилось полной неудачей и привело ихъ къ безпорядочному отходу, который продолжался почти въ теченіе двухъ недѣль. Отступая, германскія войска взрывали на желѣзныхъ дорогахъ всѣ мосты, станціонныя зданія и путевыя будки, спиливали всѣ телеграфные столбы и портили почти сплошь желѣзнодорожное полотно. Противникъ, повидимому, думалъ, что покидаетъ занятый районъ навсегда и что никогда сюда больше не вернется. Событія, однако, не оправдали этихъ предположеній, и нѣмцамъ впослѣдствіи пришлось трудиться надъ возстановленіемъ всего разрушеннаго.

Къ 22-му октября линія нѣмецкихъ аріергардовъ находилась на фронтѣ Гостынинъ—Ленчица—Лодзь—Петроковъ—Опочна—Конскъ—Островецъ—Ожаровъ—Завихостъ. Многіе изъ этихъ пунктовъ были въ нашихъ рукахъ. На рѣкѣ Вартѣ нѣмцы успѣли, однако, сильно укрѣпить важныя переправы.

Черезъ недѣлю (28-го октября) обнаружилось стягиваніе нѣмцами главныхъ силъ къ ихъ лѣвому флангу, а оборона района Кракова, согласно новому австро-германскому плану, была возложена исключительно на австрійцевъ.

Этотъ планъ былъ выработанъ на военномъ совѣтѣ въ Краковѣ 21-го октября и заключался въ слѣдующемъ.

Германская армія, сосредоточившись на фронтѣ Торнъ—Краковъ, должна на своемъ лѣвомъ флангѣ завлечь русскія силы въ районъ крѣпостей Познань, Глогау и Бреславль, усиленный за время войны широкимъ рядомъ укрѣпленныхъ позицій, прекрасно замаскированныхъ, съ цѣлой системой искусственныхъ препятствій—проволочныхъ загражденій, волчьихъ ямъ, фугасовъ и т. п. Увлекши русскую армію въ этотъ районъ, нѣмцы должны подвергнуть ее губительному вліянію своихъ крѣпостей и, сковывая ея дѣйствія огнемъ многочисленной артиллеріи, заранѣе сосредоточенной въ этомъ районѣ, попытаться нанести своей свободной арміей намъ громовой ударъ по одному изъ нашихъ фланговъ, пользуясь для этого богатой сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Для свободы маневрированія рѣшено подготовить обширные плацдармы, гдѣ германская армія легко могла бы въ короткое время сосредоточиться и занять угрожающее положеніе къ одному изъ фланговъ русской арміи. Такіе плацдармы были намѣчены: одинъ въ Восточной Пруссіи, а другой—къ сѣверо-западу отъ Кракова въ районѣ Ополья.

На австрійскія войска возложена слѣдующая задача. Одна группа ихъ должна приковать какъ можно болѣе нашихъ силъ къ Кракову. Другой арміи, Карпатской, значительно усиленной и приведенной въ порядокъ послѣ недавняго отступленія, надлежало отойти въ Карпат-

скіе проходы и въ опредѣленную минуту обрушиться на стратегическій лѣвый флангъ нашей арміи.

Этотъ планъ принадлежалъ генералу Гинденбургу и былъ утвержденъ императоромъ Вильгельмомъ II.

Немедленно же было приступлено къ совершенію соотвѣтствующихъ перегруппировокъ, необходимыхъ для его исполненія.

Въ первыхъ числахъ ноября нами было обнаружено наступленіе нѣмцевъ въ полосѣ мѣстности между Вислой и Вартой. Результатомъ его явились бои, развернувшіеся на фронтѣ Плоцкъ—Ленчица—Унеіовъ.

Параллельно съ ними начались бои и на линіи Ченстоховъ—Краковъ. Эти столкновенія носили встрѣчный характеръ.

Австро-германцы, начавъ выполнять вышеизложенный планъ генерала Гинденбурга, принуждены были скоро его измѣнить, такъ какъ нашъ штабъ получилъ свѣдѣнія о переброскѣ главныхъ нѣмецкихъ силъ на ихъ лѣвый флангъ и изъ добытыхъ данныхъ о производящейся общей непріятельской перегруппировки вывелъ заключеніе относительно сущности предполагаемыхъ дѣйствій нашихъ враговъ.

Поэтому преслѣдованіе отступавшихъ австро-германцевъ было пріостановлено и приступлено къ занятію новаго сосредоточеннаго положенія съ цѣлью заставить противника отказаться отъ принятаго плана. Безъ сомнѣнія, продолженіе нашего преслѣдованія привело бы насъ въ районъ германскихъ крѣпостей и дало бы возможность генералу Гинденбургу осуществить хотя-бы въ нѣкоторой степени свой новоизобрѣтенный способъ военныхъ дѣйствій.

Пріостановка нашего преслѣдованія заставила нѣмцевъ вновь производить усиленныя развѣдки для выясненія нашего расположенія, что и повело ко встрѣчнымъ боямъ.

Столкновенія этого рода, обыкновенно, возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ враждующія стороны стараются каждая предупредить наступленіе противника и отличаются отъ нормальныхъ боевъ, ведущихся по выработанному плану, своею внезапностью. Въ то время, какъ при нормальномъ боѣ существуютъ двѣ группы борющихся:— наступающая и обороняющаяся, во встрѣчномъ бою его участники могутъ неожиданно быстро очутиться другъ отъ друга на очень близкихъ разстояніяхъ, когда ничего не остается, какъ кинуться другъ на друга въ атаку безъ всякой предварительной подготовки артиллерійскимъ огнемъ. Въ этихъ случаяхъ о противникѣ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія, и принятіе быстраго рѣшенія начальникомъ есть главное условіе успѣха. Первою его заботою является остановка противника и вынужденіе его приступить къ оборонѣ и потому энергичная атака пріобрѣтаетъ существенное значеніе. Во встрѣчномъ бою всѣ усилія каждаго начальника направляются къ тому, чтобы обратить его въ преднамѣренный, т.-е. вести его какъ бы по намѣ-

ченному плану съ опредѣленной цѣлью. Захвативши иниціативу въ свои руки, начальникъ долженъ стараться быстро сосредоточить войска въ желаемомъ направленіи для стремительнаго рѣшительнаго удара. Все дѣло здѣсь—въ искусствѣ полководца, а въ выигрышѣ остается тотъ, кто, несмотря на внезапность появленія противника, не растеряется и приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ парированію занесенныхъ надъ нимъ ударовъ и къ развитію своихъ.

Такіе именно бои и начали завязываться между нами и нѣмцами на фронтѣ Плоцкъ—Ченстоховъ и Унеіовъ и между Ченстоховымъ и Краковомъ.

Однако, наличіе у противника прекрасно организованной желѣзнодорожной сѣти дало ему возможность сосредоточить свои войска въ весьма значительномъ количествѣ и произвести новый натискъ.

10-го ноября сраженіе на пространствѣ между Вислой и Вартой продолжалось съ крайнимъ упорствомъ, причемъ особенно затяжной характеръ получили бои въ районѣ къ сѣверу отъ Лодзи. Стремительныя атаки германцевъ въ этотъ день были нами повсюду отражены и даже началъ обозначаться отходъ нѣмцевъ съ линіи Стрыковъ—Згержъ—Шадекъ—Здунская Воля—Возники. Бои же между Ченстоховымъ и Краковомъ шли съ явнымъ перевѣсомъ въ нашу сторону.

12-го ноября крупныя массы германцевъ, прорвавшіяся въ районъ Стрыковъ—Брезины—Колюшки—Роговъ—Тушинъ, были потѣснены нашими войсками и охвачены съ сѣвера, послѣ чего нѣмцы начали напрягать усилія, чтобы пробиться черезъ нашу линію.

Такъ завязалось знаменитое Лодзинское сраженіе, послужившее началомъ новыхъ ожесточенныхъ столкновеній въ Варшавскомъ укрѣпленномъ районѣ, или такъ называемаго второго наступленія нѣмцевъ къ Варшавѣ, остановленнаго нами на линіи рр. Бзуры, Равки и Пилицы, послѣ чего воюющія стороны перешли на этомъ фронтѣ къ продолжительной позиціонной войнѣ.

Оглавленіе.

Стр

Списокъ

Фото-тинто-гравюръ.

Опечатка:

Между 24 и 25 страницами напечатано: король Эмануилъ.

Слѣдуетъ: король Эммануилъ.